

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАДЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Ординацiя улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

Отъ 18—30-го августа 1883 года за № 1,579, о разрѣшеніи всѣмъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства хранящихся въ нихъ по древнему цѣнію рукописи отпускать во временное пользованіе совѣта общества любителей церковнаго цѣнія.

ПО УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го іюня 1883 года за № 2,606, по ходатайству предсѣдателя совѣта московскаго общества любителей церковнаго цѣнія, преосвященнаго Мисаила, епископа можайскаго, о разрѣшеніи всѣмъ вообще учрежденіямъ духовнаго вѣдомства хранящихся въ нихъ по древнему церковному цѣнію рукописи отпускать во временное пользованіе совѣта помянутаго общества или же уступить нѣкоторыя рукописи и въ собственность того общества. И, по справкѣ, приказали: разрѣшить всѣмъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства хранящихся въ нихъ по древнему церковному цѣнію рукописи отпускать во временное пользованіе совѣта московскаго общества любителей церковнаго цѣнія. Для свѣдѣнія о семъ по духовному вѣдомству напечатать настоящее опредѣленіе въ официальной части журнала „Церковный Вѣстникъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

—●— Освященіе новой каменной церкви въ селѣ Ганскѣ. 10 іюля, въ день Преподобнаго Антонія Кіево-Печерскаго, въ селѣ Ганскѣ Влодавскаго уѣзда, при громадномъ стеченіи народа, совершилось освященіе новой каменной церкви, по благословенію Преосвященнаго Модеста. Церковь эта построена подрядчикомъ Гомельскимъ мѣщаниномъ Василіемъ Кобозевымъ, на отпущенные изъ церковно—строительнаго кредита 25,116 рублей, вмѣсто прежней приходской деревянной церкви, построенной въ 1798-мъ году и признанной неудобною къ починкѣ. Новая церковь, по своему наружному виду, съ высокою колокольнею и по удачно-выбранному для нея мѣсту составляетъ украшеніе мѣстности ни далекое пространство. Она заложена 10-го іюля 1881-го года и окончена постройкою въ январѣ текущаго 1883-го года. Прихожане пожелали обновить на свой счетъ и внести изъ старой церкви въ новую три древніе кіота, изъ коихъ въ одномъ (главномъ) находится рельефное распятіе Христа Спасителя, въ другомъ—икона Богоматери съ предвѣчными Младенцемъ и въ третьемъ находилась икона св. Николая. Первый кіотъ помѣщенъ въ олтарь вмѣсто запрестольной иконы, а два другіе предъ иконостасомъ, съ правой и лѣвой его стороны, въ полукруглыхъ нишахъ, какъ-бы нарочно для нихъ устроенныхъ. Всѣ три кіота старинной весьма цѣнной работы и въ обновленномъ видѣ составляютъ лучшее украшеніе храма, превосходящее новый иконостасъ. Первоначально эти кіоты сдѣланы были для Красноводскаго костела, въ 1761 году, нѣкимъ Симономъ Словоиновскимъ, а въ 1880-мъ году перевезены и поставлены въ Ганской б. униатской церкви. На обновленіе сихъ кіотовъ нынѣ употреблено прихожанами 500 рублей. По испрошенному у Его Преосвященства разрѣшенію два первые кіота обновлены, съ позолотою рѣзвыхъ украшеній, въ прежнемъ своемъ видѣ, а икона третьяго кіота, на которой св. Николай былъ изображенъ по латинскому образцу, переписана вновь и на ней, согласно тому же разрѣшенію изображенъ Преподобный Антоній Печерскій. По сей причинѣ прихожане пожелали, чтобы и освященіе новой церкви было совершено 10 іюля, въ день Преп. Антонія Печерскаго, объявляя этотъ день ежегодно праздновать. Преосвященнѣйшій Модестъ Епископъ Люблинскій благословилъ совершить освященіе храма благочинному I Влодавскаго округа, съ препо-

даніемъ благословенія Божія прихожанамъ за ихъ усердіе къ храму Божію. Въ назначенный для освященія храма день 10-го іюля, по окончаніи Всенощнаго бдѣнія въ 9-ть часовъ колокольный звонъ возвѣстилъ о приближенію крестнаго хода изъ села Волосской Воли и ему на встрѣчу вышли крестнымъ ходамъ всѣ бывшіе въ церкви богомольцы. При встрѣчѣ крестныхъ ходовъ въ срединѣ села благочиннымъ священникомъ Теодоромъ Ляхоцкимъ была сказана привѣтственная рѣчь. На обратномъ пути къ церкви соединенные крестные ходы встрѣтились съ крестнымъ ходомъ, пришедшимъ изъ села Косыня и, по взаимномъ привѣтствіи, всѣ вмѣстѣ двинулись въ церковь, при пѣніи тропаря: „Спаси Господи люди Твоя“. По прибытіи крестнаго хода въ церковь началось водосвятіе, а затѣмъ и освященіе церкви, совершенное благочиннымъ I Володавскаго округа, при участіи благочиннаго II округа и еще 4-хъ священниковъ съ діакономъ. Въ концѣ божественной литургіи, по заамвонной молитвѣ, благочиннымъ священникомъ Теодоромъ Ляхоцкимъ было сказано приличное торжественное слово. По литургіи такъ же соборно совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ канономъ Преподобному Антонію Печерскому и съ приглашеніемъ многолѣтій: Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Синоду и нашимъ Архипастырямъ и наконецъ прихожанамъ Ганской церкви. Богослуженіе окончилось въ два часа по полудни, послѣ чего для лицъ, участвовавшихъ въ волосско-вольскомъ и косыньскомъ крестныхъ ходахъ, со стороны братчиковъ Ганской церкви, предложено скромное угощеніе. Въ 5 ч. по полудни была совершена вечерня, послѣ которой волосско-вольскій и косыньскій крестные ходы собрались въ обратный путь и были сопровождаемы крестнымъ ходомъ изъ Ганской церкви до перекрестной площади въ селѣ Ганскѣ. Здѣсь настоятелемъ Вересинскаго прихода священникомъ Симеономъ Лещукомъ сказано было напутственное поученіе и крестные ходы по взаимномъ прощаніи направились каждый своею дорогою, а Ганскій — возвратился въ свою церковь.

—●— **Освященіе церкви въ с. Гнойнѣ.** Новостроенная церковь въ с. Гнойнѣ Константиновскаго округа, съ разрѣшенія Преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, торжественно освящена 6-го Августа сего года настоятелемъ Яновскаго прихода протоіереемъ Хойнацкимъ въ сослуженіи 6-ти священниковъ, — благочиннаго Арсенія Будиловвча и настоятелей приходовъ Гнойна, Губеля, Константинова, Хлопкова и Кіевца. На торжество освященія храма собралось болѣе 1200 богомольцевъ, изъ коихъ около 200 человекъ исповѣдались и Св. Таинъ причастились. Послѣ освященія церкви предъ литургіею произнесено было мѣстнымъ настоятелемъ священникомъ Лебединскимъ приличное торжественное поученіе. Въ концѣ литургіи сказано было настоятелемъ Константиновскаго прихода священникомъ Лонкевичемъ другое поученіе, а по второмъ крестномъ ходѣ мѣстнымъ настоятелемъ произнесено было съ церковной наперти еще одно поученіе. Крестныхъ ходовъ было два, одинъ по освященіи церкви предъ литургіею, а другой послѣ литургіи. Во время 1-го перенесены были Св. Дары и Св. Антиминсъ изъ старой церкви въ новую и окроплены святою водою наружныя стѣны новоосвященной церкви; при второмъ крестномъ ходѣ на каждой сторонѣ церкви читались евангелія и пародъ освящаемъ былъ Св. Крестомъ на всѣ четыре стороны; одновременно съ этимъ отслуженъ былъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ и Св. Параскевѣ, во имя которой освященъ ново-

построенный храмъ. Послѣ крестнаго хода и молебна провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Архипастырямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

—●— **Постройка и освященіе часовни въ г. Холмѣ.** Съ разрѣшенія Преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, по сношеніи съ начальникомъ Люблинской губерніи, житель г. Холма Иванъ Островскій построилъ въ семь верстъ на отведенной городовымъ магистратомъ землѣ близъ люблинскаго шоссе каменную часовню въ честь Холмской Иконы Божіей Матери, издержавъ на эту постройку болѣе 600 рублей, за что и объявлена ему благодарность. По порученію Его Преосвященства, новостроенная часовня освящена 21 Августа сего года настоятелемъ Холмскаго Кафедральнаго Собора протоіереемъ Іоанномъ Гошовскимъ въ присутствіи начальника Холмскаго уѣзда и болѣе 200 богомольцевъ, съ произнесеніемъ приличнаго торжественнаго поученія. Означенная часовня приписана къ Холмскому Кафедральному Собору.

—●— **Освященіе обновленной церкви въ с. Лужковѣ.** — Съ разрѣшенія Преосвященнаго Модеста, благочинный I Грубешовскаго округа священникъ Петръ Васенко 17 Іюля сего года, совершивъ водосвященіе въ подвѣдомой ему Лужковской Іоанно Богословской церкви, окропилъ св. водою обновленныя иконы и покрашенныя масляною краскою стѣны какъ внутреннія такъ и наружныя и обошелъ вокругъ церковнаго зданія съ крестнымъ ходомъ при пѣніи молебна Св. Іоанну Богослову, въ присутствіи многочисленнаго народа. Затѣмъ Божественная литургія совершена благочиннымъ въ сослуженіи настоятеля Стрижевскаго прихода священника Іосифа Ясинскаго и мѣстнаго настоятеля священника Михаила Туцкаго. При этомъ Торжествѣ произнесено благочиннымъ соответственное слово, начатое молитвенными словами: Господи! освяти любящихъ благолѣпіе Дома Твоего¹⁾.

—●— **Назначеніе священника въ Лабуньскую церковь.** — Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 13 Августа на представленіи Преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, пенсатный помощникъ настоятеля Замковской церкви Вѣлгорайскаго округа священникъ Александръ Рѣшетилъвичъ назначенъ на вакансію священника Лабуньской церкви Замостскаго уѣзда.

—●— **Освященіе институтской церкви въ г. Варшавѣ.** — Во исполненіе Архипастырской Его Высокопреосвященства резолюціи, Варшавская Свято-Николаевская церковь при Александринско-Маріинскомъ Институтѣ воспитанія дѣвицъ, по обновленіи, освящена 4-го минувшаго Сентября благочиннымъ I Варшавскаго округа протоіереемъ Теодоромъ Левашевымъ въ сослуженіи настоятеля Замковой церкви священника Андрея Демьяновича, законоучителя названнаго института священника Валеріана Кургановича и соборнаго діакона Николая Оедорова, по чину малаго освященія храма, такъ какъ престоль не былъ сдвинутъ съ мѣста. Затѣмъ по литургіи отслуженъ былъ молебенъ съ канономъ Святителю Николаю Чудотворцу, какъ святому храма, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому,

¹⁾ На какой или на чей счетъ обновлена Лужковская церковь, объ этомъ о. благочинный, къ сожалѣнію, по чему то умолчалъ въ своемъ рапортѣ. *Ред.*

Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященному Архіепископу Леонтію съ богохранимою паствою, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. При всемъ Богослуженіи пѣли воспитанницы двумя хорами на обоихъ клиросахъ подъ руководствомъ псаломщиковъ и при помощи секретаря институтскаго совѣта Александра Корнѣева. Въ концѣ литургіи послѣ заамвонной молитвы законоучителемъ института произнесено приличное торжеству слово, а въ концѣ молебна протоіерей Левашевъ, воспользовавшись словомъ Его Высокопреосвященства сказаннымъ въ 1878 году при освященіи Варшавской Гимназической церкви, произнесъ слѣдующее поученіе:

И такъ, благодатію Божіею, молитвами Пречистыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Присводѣвы Маріи и святаго Угодника Христоча Святителя Николая Чудотворца, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа холмскаго и варшавскаго, нами недостойными храмъ сей нынѣ освященъ и открытъ для принесенія въ немъ Безкровной жертвы и для принятія вашихъ моленій, прошеній и благодареній за вся человекъ, за царя и за вся, иже во власти суть, и въ частности, за ваше благопочетительное начальство, благодаря заботливости котораго храмъ сей обновленъ, расширенъ и благоукрашенъ.

Знаменательно совпаденіе настоящаго торжества съ днемъ (4-го сентября) памяти святаго пророка и боговидца Моисея, перваго создателя скинии, которую онъ устроилъ по повелѣнію Божію, для общественной молитвы! *И входилъ Моисей въ скинию, и бесѣдовалъ въ ней съ Богомъ и Господь говорилъ съ Моисеемъ въ скинии собранія лице къ лицу, какъ бы говорилъ кто съ другомъ своимъ*, сказано въ священной книгѣ Исхода. (XXXIII, 9. 11.) Не для молитвеннаго ли бесѣдованія съ Богомъ устроенъ и освященъ и сей храмъ? Не для того ли и вы должны собираться сюда, чтобы здѣсь открывать предъ Господомъ сердце свое, со всеми его радостями и печальми? Когда скинія Моисеева была устроена и освящена, тогда слава Господня, въ видѣ облака, наполнила ее; и столпъ облачный днемъ и огненный ночью сталъ надъ нею и указывалъ Израилю путь въ пустынь. Не въ храмъ ли Божіемъ должны и вы искать себѣ указанія пути къ своей обѣтованной землѣ, то есть, къ возможному счастью временному и блаженству вѣчному? Для Боговидца Моисея скинія собранія служила не разъ убѣжищемъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, вѣдѣствіе ропота и возмущенія Израиля. Куда лучше, какъ не въ храмъ Божій, надлежитъ и вамъ прибѣгать въ день скорби, отъ которой никто не свободенъ, и для спасенія отъ внутреннихъ враговъ, худыхъ помысловъ, смущающихъ, можетъ, быть и вашу душу?

Въ заключеніе моего слова нахожу благовре-

меннымъ напомнить вамъ то, что въ подобномъ настоящему случаѣ и такимъ же, какъ вы дѣтямъ говорилъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ нашъ — о значеніи храма при учебномъ заведеніи.

„Какъ важенъ храмъ при учебномъ заведеніи, — это понятно для всякаго благочестиваго христианина. Онъ есть школа, гдѣ такъ сказать наливаются и зрѣютъ въ душахъ и сердцахъ учащихся плоды мудрости божественной; онъ есть училище вѣры и благочестія.

„Здѣсь Господь даетъ Свою премудрость; здѣсь изъ устъ Его чрезъ священнослужителей сообщаются познаніе и разумъ. Гдѣ же лучше и удобнѣе можно научиться и спасительному боговѣденію и благочестивой жизни, какъ не въ храмѣ, гдѣ и чтеніе, и пѣніе, и проповѣдь, и священнодѣйствіе, все говоритъ намъ о Богѣ и о нашемъ спасеніи?

„Дѣти—воспитанницы православныя! Для васъ устроенъ (и обновленъ) храмъ сей. Берите же здѣсь уроки богопознанія и благочестія съ охотою и съ открытымъ дѣтскимъ сердцемъ; старайтесь, неопустительно присутствуя при богослуженіяхъ, быть внимательными ко всему, что здѣсь совершается; стойте въ храмѣ съ благоговѣніемъ и молитесь неразсѣянно, съ горячностію юныхъ душъ, и Господь озаритъ васъ своимъ свѣтомъ, проникнетъ сердца ваши Своею благодатію и при занятіяхъ вашихъ науками, дастъ вамъ мудрость свыше, которая во первыхъ чиста, потомъ мирна, кротка, послушлива, исполнена милосердія и добрыхъ плодовъ, безпристрастна и нелицемѣрна (Іак. 4, 17). Аминь”.

—●— Отчетъ кониурснаго управленія по дѣламъ скопинскаго горьдскаго общественаго банка по 1-е августа 1883 года. — Конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго скопинскаго горьдскаго общественаго банка, открыло свои дѣйствія съ января 1883 года, при этомъ оно приняло отъ присяжныхъ попечителей 54,269 р. 44 к. Съ января по 1-е августа конкурсное управленіе получило: По векселямъ 192,937 р. 53 к. По залогамъ не движимыхъ имѣній 23,367 р. 14 к. По залогамъ движимаго имущества 966 р. 55 к. Доходовъ съ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ банку, и отъ продажи движимаго имущества банка 1,282 р. 57 к.

А всего съ деньгами принятыми отъ присяжныхъ попечителей 272,823 р. 23 к.

Примѣчаніе. Большая часть этой суммы составилась изъ платежей мелкихъ должниковъ банка по разсрочкамъ, дѣлаемымъ конкурснымъ управленіемъ.

Кромѣ того въ распоряженіе рязанскаго окружнаго суда поступило денегъ, взысканныхъ съ разныхъ должниковъ банка и обвиняемыхъ въ злоупотребленіяхъ по банку 45,831 р. 56 к.

Всего 318,604 р. 79 к.

Конкурсное управленіе произвело слѣдующіе расходы:

1. На жалованье 8 человекъ служащихъ

въ канцеляріи конкурснаго управленія и агенту, живущему въ городѣ Скопинѣ . . . 2,063 р. 15 к.

2. На канцелярскія принадлежности и расходы на печатаніе бланковъ, объявленій и книгъ . . . 327 р. 89 к.

3. На почтовые и телеграфные расходы . . . 388³/₄ р. 86 к.

Примѣчаніе. Почтовый и канцелярскій расходы представляются столь значительными въ виду огромной переписки со вкладчиками, что видно изъ числа входящихъ и исходящихъ бумагъ, которыхъ конкурсное управленіе по 1-е августа имѣло: входящихъ 8,840 и исходящихъ 4,400, кромѣ полученныхъ 14 томовъ изъ рязанскаго окружнаго суда со входящими до 4 тысячъ.

4. На публикацію въ газетахъ . . . 101 р. 69 к.

5. За квартиру, прислугу при ней, расчетъ прислуги бывшей въ банкѣ, освѣщеніе и отопленіе квартиры, занимавшей банкомъ до вывоза всего имущества, книгъ и документовъ, а также и за квартиру конкурснаго управленія . . . 286 р. 53 к.

6. На перевозку имущества банка изъ Скопина въ городъ Рязань, на починку старой мебели и покупку новой . . . 220 р. 12 к.

7. На путевые расходы разнымъ лицамъ командированнымъ конкурснымъ управленіемъ для исполненія ранныхъ порученій (2 раза въ Смоленскъ, 2 раза въ Москву, 16 разъ въ Скопинъ, 1 разъ въ Петербургъ, 1 разъ въ Касимовъ, 1 разъ въ Тулу и 1 разъ въ Рязань и нѣсколько разъ съ Скопинскій уѣздъ въ разные мѣста) . . . 511 р. 25 к.

8. На расходы по судебнымъ дѣламъ, какъ-то: судебныя и гербовыя пошлины, плату судебнымъ приставамъ за разныя дѣйствія, явку довѣренностей пр. . . 3,746 р. 38 к.

9. Нотариусамъ за протестъ векселей заплачено . . . 2,874 р. 81 к.

10. Заплачено повѣреннымъ за веденіе такихъ дѣлъ, которыхъ члены конкурснаго управленія почему либо сами вести не могли . . . 272 р. 78 к.

11. За застрахованіе заложенныхъ банковъ стреній . . . 1,422 р. 37 к.

12. На застрахованіе стреній принадлежащихъ банку . . . 51 р. 74 к.

13. Выдана часть вознагражденія за труды присяжнымъ попечителямъ . . . 600 р. — к.

Всѣ деньги за исключеніемъ незначительной суммы, необходимой на текущіе расходы, находятся на текущемъ счетѣ въ рязанскомъ отдѣленіи Государственнаго банка и приносятъ дохода 3 процента; незначительная часть денегъ хранится въ билетахъ Государственнаго Казначейства и 5% билетахъ Государственнаго банка, такъ какъ этими билетами былъ произведенъ платежъ должниками.

По сведеніи счетовъ по книгамъ банка оказалось, что онъ состоитъ должнымъ по вкладамъ 12,077,286 руб. 38 коп.

Къ банку предъявлено претензій вкладчиками:

1. Въ установленный закономъ четы-

рехмѣсячный срокъ на . . . 11,460,757 р. — к.

2. По истеченіи этого срока на . . . 157,322 р. — к.

Всего . . . 11,618,079 р. — к.

Примѣчаніе. Сумма эта выражаетъ одинъ капитальный долгъ безъ процентовъ.

Банку должны разныя лица

1. По векселямъ . . . 11,198,882 р. 30 к.

2. По залогъ недвижимыхъ имѣній:

а) Земель . . . 170,816 р. 26 к.

б) Стрений въ городѣ Скопинѣ . . . 153,537 р. 42¹/₂

3. По залогъ движимаго имущества:

а) Процентныхъ бумагъ . . . 2,298 р. 45 к.

б) Билетовъ скопинскаго банка . . . 2,571 р. — к.

Всего . . . 11,528,105 р. 43¹/₂

Примѣчаніе. Въ этой суммѣ показанъ одинъ капитальный долгъ, безъ процентовъ на него.

Въ теченіи отчетнаго времени конкурсное управленіе предъявило иски по векселямъ на сумму 1,115,439 руб.; предъявленіе исковъ и производство по нимъ продолжается.

Въ распоряженіи конкурснаго управленія находится между прочимъ значительное количество векселей, по которымъ еще не наступили сроки платежа. По нѣкоторымъ векселямъ взысканіе не производится въ виду того, что должники приняли на себя обязательство выплачивать долги по частямъ изъ денегъ, добываемыхъ личнымъ трудомъ и торговлей и добросовѣстно выполняющъ эти обязательства; вслѣдствіе чего принятіе противъ нихъ круглыхъ мѣръ взысканія было бы невыгодно для интересовъ вкладчиковъ. Затѣмъ значительная часть векселей не предъявляется ко взысканію для избѣжанія напрасной траты денегъ на судебное производство вслѣдствіе полной несостоятельности должниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые объявлены уже судомъ несостоятельными, какъ-то: Рыковъ, бывший директоръ банка, и его жена на сумму около 7,000,000 руб., Афонасовъ на 424,000 руб. Въ непродолжительномъ времени предстоитъ объявленіе несостоятельными должниками еще нѣсколькихъ лицъ; о каждомъ изъ этихъ лицъ заведено особое конкурсное производство; нѣкоторые изъ очень крупныхъ должниковъ банка умерли, не оставивъ послѣ себя рѣшительно никакого имущества, такъ что векселя ихъ можно считать совершенно безнадежными.

По залогамъ недвижимыхъ имѣній конкурсное управленіе озаботилось описью почти всѣхъ тѣхъ имѣній, которыхъ сроки залоговъ истекли, и арестовало всѣ доходы съ нихъ, которые теперь впредь до продажи поступаютъ въ конкурсное управленіе; по тѣмъ же залогамъ сроки которыхъ еще не наступили конкурсное управленіе назначило должникамъ годовой срокъ для уплаты долга.

Удовлетворить весьма понятное желаніе вкладчиковъ знать, какъ скоро окончится конкурсное производство и въ какой суммѣ могутъ быть удовлетворены ихъ претензіи, конкурсное управленіе не можетъ, такъ какъ разрѣшеніе этихъ вопросовъ зависитъ отъ большей и меньшей успешности взысканій съ должниковъ банка, отъ окончанія дѣла о несостоятельности нѣкоторыхъ изъ этихъ должниковъ и отъ окончанія уголовного преслѣдованія, возбужденнаго противъ лицъ, обвиняемыхъ въ злоупотребленіяхъ по дѣламъ банка. Ко всѣмъ обвиняемымъ въ злоупотребленіяхъ по скопинскому банку конкурсное управленіе предъявило въ уголовномъ порядкѣ гражданскій искъ объ убыткахъ; и въ качествѣ представителя всѣхъ кредиторовъ банка будетъ поддерживать обвиненіе и искъ въ судебномъ засѣданіи, такъ что отдѣльнымъ вкладчикамъ не представляется никакой

необходимости являться въ засѣданіе суда или нанимать для этого повѣренныхъ; это составляетъ, по закону, прямую обязанность конкурснаго управленія. Конкурсное управленіе только въ видѣ предположенія можетъ сказать, что конкурсное производство можетъ окончиться не ранѣе двухъ съ половиною лѣтъ; такое количество времени, по мнѣнію конкурса, необходимо для болѣе успѣшной ликвидаціи имущества банка въ виду того, во-первыхъ, что одновременное назначеніе въ продажу съ публичнаго торга всѣхъ домовъ и такъ уже заложенныхъ большею частью гораздо въ высшей противъ дѣйствительной стоимости суммъ, при существующемъ нынѣ затрудненіи на денежномъ рынкѣ и при большомъ количествѣ публичныхъ продажъ; производимыхъ по искамъ конкурса по векселямъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ малочисленность покупателей, а вслѣдствіе сего и обезцѣненіе имущества; поэтому конкурсное управленіе предполагаетъ продавать эти имущества не вдругъ, а послѣдовательно и желалобы чтобы и самивкладчики приняли участіе въ торгахъ, такъ какъ опасается, что дома въ городѣ Скопина могутъ быть проданы очень дешево, значительно ниже той суммы, въ какой они заложены. Всѣ свѣдѣнія о положеніи и цѣнности этихъ домовъ находятся въ канцеляріи конкурснаго управленія, а о времени продажи будетъ объявлено въ газетахъ; во-вторыхъ, есть много должниковъ банка съ которыхъ при требованіи немедленной уплаты по векселямъ нельзя будетъ получить и 30 коп. на рубль, а при разорочкѣ платежа они постепенно могутъ заплатить сполна или по крайней мѣрѣ большую часть долга; въ третьихъ, конкурсное управленіе ведетъ спорныя дѣла частью по искамъ конкурса объ уничтоженіи тѣхъ переукрѣпленій имущества, которыя нѣкоторые должники сдѣлали для того, чтобы избѣгать платежа долговъ банку (Рыковъ), а частію по искамъ, предъявленнымъ другими лицами къ конкурсу (Бернардъ): полнаго окончанія этихъ процессовъ нельзя ожидать въ очень скоромъ времени, и въ-четвертыхъ, взысканіе съ лицъ виновныхъ въ злоупотребленіяхъ банка можетъ начаться не прежде, какъ уголовный судъ признаетъ ихъ виновными; но какъ скоро окончится этотъ уголовный процессъ — конкурсное управленіе опредѣлить не можетъ. Члены конкурснаго управленія вообще получаютъ опредѣленное закономъ вознагражденіе, соразмѣрное вырученной суммѣ, независимо отъ продолжительности работы, если общимъ собраніемъ кредиторовъ не назначено имъ особой платы: члены же конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ скопинскаго банка, всѣ были назначены судомъ, а не общимъ собраніемъ кредиторовъ, а потому особаго жалованья или помѣсячной платы не получаютъ, и слѣдовательно они сами заинтересованы въ скорѣйшемъ окончаніи конкурснаго производства, но полагаютъ что излишняя скорость въ ликвидаціи такого крупнаго и сложнаго дѣла можетъ принести только убытокъ вкладчикамъ.

За всѣмъ тѣмъ конкурсное управленіе можетъ въ настоящую минуту лишь съ примѣрною вѣроятностію сказать, что съ должниковъ банка по векселямъ и закладнымъ, а равно съ лицъ, обвиняемыхъ въ злоупотребленіяхъ по службѣ въ скопинскомъ банкѣ, можетъ быть въ общемъ, какъ окончательное удовлетвореніе, получено копѣекъ 15 за рубль, а за сѣмъ останется лишь, какъ способъ удовлетворенія вкладчиковъ отвѣтственность города Скопина, о размѣрѣ которой сказать что либо опредѣленное въ настоящее время еще нельзя; если же ликвидировать все дѣло болѣе быстро, то больше 5 коп. за рубль въ окончательный расчетъ уплатить будетъ нельзя.

Къ выдачѣ денегъ вкладчикамъ и къ отсылкѣ ихъ черезъ почту по мѣсту ихъ жительства конкурсное управленіе, въ

силу 1996 ст. XI т., уст. торг., до окончанія конкурса приступить не прежде, какъ по собраніи такой суммы, изъ которой каждому вкладчику можно будетъ выдать не менѣе 10 коп. на рубль. Въ заключеніе, конкурсное управленіе считаетъ необходимымъ объявить вкладчикамъ, что оно не имѣетъ возможности отвѣчать письменно на обращаемые къ нему вопросы о положеніи дѣла конкурса, но взамѣнъ этого будетъ периодически, примѣрно каждое полугодіе, печатать отчеты въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

ОТДѢЛЪ II.

Папство и папизмъ*).

Сущность великаго спора между христіанскимъ Востокомъ и христіанскимъ Западомъ изначала и до нашихъ дней сводится къ слѣдующему вопросу: имѣетъ ли Церковь Божія опредѣленную практическую задачу въ человѣческомъ мірѣ, для исполненія которой необходимо объединеніе всѣхъ церковныхъ христіанскихъ силъ подъ знаменемъ и властію *центрального церковнаго авторитета*? Другими словами вопросъ въ томъ: должна ли Церковь представлять собою на землѣ дѣятельное царство Божіе и слѣдовательно быть единой и сосредоточенной, ибо царствъ *раздѣлившееся на ся* не устоитъ, а Церковь, по обѣтованію евангельскому, устоитъ до конца, и врата адавы не одолѣютъ ея? Въ этомъ вопросѣ Римская Церковь рѣшительно стала за утвердительный отвѣтъ; она установилась преимущественно на практической задачѣ христіанства въ мірѣ, на значеніи Церкви какъ дѣятельнаго царства или *града Божія (civitas Dei)* и изначала представляла собою принципъ *центрального авторитета*, видимымъ и практическимъ образомъ объединяющаго земную дѣятельность Церкви¹⁾. Поэтому, отвлеченный вопросъ о значеніи центрального авторитета въ Церкви сводится къ живому историческому вопросу о значеніи Римской Церкви. Она, ея идеи и дѣла составляютъ дѣйствительный предметъ великаго спора.

Принципъ церковнаго авторитета или духовной

*). Заимствуемъ нѣсколько отрывковъ изъ журнала „Русь“ о папствѣ изъ обширной статьи извѣстнаго свѣтскаго богослова В. С. Соловьева съ примѣчаніями къ ней профессора богословія, протоіерея. А. Катанекаго, имѣя въ виду, что большинство нашихъ сельскихъ читателей, незнающее съ жур. „Русь“, могло бы и не знать объ этой интересной для нихъ статьѣ. *Ред.*

¹⁾ Въ Восточной Церкви высшимъ церковнымъ авторитетомъ и органомъ единства признается Вселенскій Соборъ, какъ наиболѣе полное (и запечатлѣваемое изволеніемъ Духа Божія) выраженіе сознанія и жизнедѣятельности не частной, а цѣлой Вселенской Церкви, къ которой собственно и относится обѣтованіе Спасителя, что врата адавы не одолѣютъ ее. Отъ сосредоточенія власти церковной въ одномъ лицѣ предостерегалъ Церковь еще папа Григорій Великій, одинъ изъ папъ наиболѣе содѣйствовавшихъ возвеличенію римской каѳедры.

власти, представляемый по преимуществу Римскою Церковью, имѣетъ тройное проявленіе и возбуждаетъ тройкій вопросъ. Во первыхъ, въ области самой Церкви спрашивается, въ какомъ отношеніи центральная духовная власть должна находиться къ представителямъ мѣстныхъ пародныхъ церквей; затѣмъ, во вторыхъ, является вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству, духовной власти къ свѣтской; и наконецъ, въ третьихъ, ставится вопросъ объ отношеніи духовной власти къ духовной свободѣ отдѣльнаго лица—вопросъ о свободѣ совѣсти. На этотъ тройкій вопросъ римское католичество или папство въ своемъ ученіи и въ своей исторіи отвѣчало рѣшительно и опредѣленно. Во первыхъ, относительно Церкви оно утверждаетъ безусловное единство и нераздѣльность духовной власти и церковнаго авторитета, сосредоточеннаго въ каедрѣ верховнаго апостола Петра—ученіе о „камнѣ“ и о „ключахъ“; во вторыхъ, относительно государства или свѣтской власти утверждаетъ безусловное верховенство (*summum imperium*) Церкви—ученіе о „двухъ мечахъ“; и наконецъ, въ третьихъ, по отношенію къ личной свободѣ признается безусловная обязательность церковнаго авторитета, который должно принимать *volens-volens*—ученіе о „кораблѣ“, съ девизомъ: *compelle intrare*.

Такимъ образомъ римская церковь одинаково требуетъ безусловнаго подчиненія отъ мѣстныхъ церквей съ ихъ епископами, затѣмъ отъ государства и всѣхъ гражданскихъ властей и наконецъ отъ каждаго христіанина въ частности. Она утверждаетъ необходимость тройкаго подчиненія: церковнаго, политическаго и лично-правственнаго. Известно, какъ это тройное требованіе вызвало тройной протестъ Церковному абсолютизму Рима воспротивилась Византія, и весь православный Востокъ и доселѣ пребываетъ несокрушимымъ въ своемъ сопротивленіи(?); противъ политическаго абсолютизма римскаго престола вооружились гражданскія власти, государя и народы, и доселѣ продолжаютъ ожесточенную и успѣшную борьбу съ папствомъ, превративъ ее изъ оборонительной въ наступательную; наконецъ, противъ нравственнаго абсолютизма Римской Церкви, требовавшей безусловной покорности отъ личной совѣсти и разума, возсталъ германское протестанство и вышедшій изъ него раціонализмъ, и доселѣ свободныя силы личнаго духа противопоставятъ требованіямъ церковнаго авторитета.

Римъ стремился объединить разнородные элементы челоѣчества,—онъ объединилъ ихъ только въ общей враждѣ къ себѣ и своимъ притязаніямъ. Какія различныя силы, какихъ различныхъ людей собирала исторія подъ общее знамя противодѣйствія папскому авторитету! Фотій и Лютеръ, императоръ Фридрихъ II и Маркъ Ефесскій, Меланхтонъ и Генрихъ VIII! Въ виду столь разносторонняго и столь повидимому успѣшнаго отпора, какой встрѣченъ католическими требованіями, въ виду явнаго упадка и униженія папской власти, какъ легко становится на абсолютныя требованія Рима отвѣчать абсолютнымъ отрицаніемъ и безусловно осудить папство. Особенно легко это намъ, Русскимъ. Западные народы все-таки связаны съ папствомъ лучшимъ воспоминаніемъ своей юности, Римъ все-таки былъ для нихъ заботливымъ, хотя и слишкомъ суровымъ воспитателемъ. Но насъ съ Римомъ ничто не связываетъ и

все раздѣляетъ. Древняго Рима мы не знали, а Римъ среднихъ и новыхъ вѣковъ всегда являлся въ нашей исторіи какъ чуждая и враждебная сила. Къ старымъ обидамъ Византіи присоединилось много своихъ новыхъ обидъ. Произнести безусловное осужденіе католичеству для насъ легко и естественно. Но чѣмъ легче для насъ такой приговоръ, тѣмъ сомнительнѣе справедливость. Если католичество есть нашъ историческій національный врагъ, то какъ же намъ быть судьями своего врага? Съ врагомъ можно бороться, можно побѣждать и уничтожать его, но судить врага нельзя. И такъ, одно изъ двухъ: или ради своей вражды къ католичеству откажемся отъ притязанія имѣть о немъ справедливое сужденіе, или же ради правды откажемся, хотя бы только въ мысляхъ, отъ своей вражды къ нему²⁾.

Въ справедливомъ отношеніи къ католичеству насъ можетъ до нѣкоторой степени поддержать зрѣлице той борьбы, которую онъ выдерживаетъ въ настоящее время въ Западной Европѣ. Въ этой „культурной“ борьбѣ противники католичества суть вмѣстѣ съ тѣмъ враги христіанства и всякой положительной религіи. Каковы бы ни были наши чувства къ католичеству, намъ ни въ какомъ случаѣ нельзя стать на сторону его нынѣшнихъ противниковъ на Западѣ³⁾.

Если справедливо упрекаютъ католичество въ томъ, что оно прибѣгло къ насилию противъ враговъ христіанства, какъ бы слѣдуя примѣру своего покровителя апостола Петра, вынужденнаго мечъ на защиту Христа въ саду Геосиманскомъ, то бойцы современной культуры въ своемъ ожесточеніи противъ христіанства слѣдуютъ худшему примѣру Пилатовыхъ воиновъ, плевавшихъ на Христа, или той толпы, которая кричала: „распни, распни Его!“ Если далѣе справедливъ и тотъ упрекъ католичеству, что оно стремилось создать внѣшнія земныя формы и формулы для духовныхъ и божественныхъ предметовъ, какъ бы слѣдуя другому примѣру того же апостола Петра, когда онъ хотѣлъ создать вещественныя кущи для преображеннаго Христа, Моисея и Иліи на горѣ Фаворской,—то защитники католичества по всей справедливости могутъ упрекать современную культуру въ томъ, что она, отказавшись отъ христіанства и религіозныхъ началъ въ пользу стремленія къ матеріальному благосостоянію и богатству, имѣла для себя образецъ въ другомъ, худшемъ изъ двѣнадцати апостоловъ.

Чтобы быть справедливыми къ католической Церкви, мы должны прежде всего различить то, за что она боролась въ исторіи, отъ того, какъ она боролась.

Въ области собственно-церковной, римская цер-

²⁾ Авторъ здѣсь смѣшиваетъ историческую и національную непрязнь къ Риму (обусловленную отношеніями самаго Рима къ Востоку) съ церковнымъ осужденіемъ заблужденій и притязаній римскихъ. „Съ врагомъ можно бороться, побѣждать его, но судить врага нельзя“. Такъ можно говорить о борьбѣ какихъ-нибудь политическихъ—национальныхъ партій, но о церковныхъ спорахъ такъ сказать нельзя. Ибо у Церкви, какъ говоритъ ниже самъ авторъ, только и есть три способа борьбы съ ослушниками и врагами: „обличеніе, осужденіе и отлученіе.“

³⁾ Но имѣть еще основаній поэтому оправдывать и восхвалять само католичество.

ковь, какъ сказано, представляла начало видимаго единства, централизованной власти, верховнаго авторитета. Чтобы правильно судить объ этомъ первомъ пунктѣ, мы должны различить въ немъ три вопроса: 1) нужна ли вообще центральная власть въ видимой церкви; 2) по какому праву эта власть признается Римскому престолу; 3) какъ онъ ею пользовался.

Отвѣтъ на первый изъ этихъ вопросовъ всецѣло зависитъ отъ того, признаемъ ли мы у Христіанской Церкви практическую задачу въ исторіи, признаемъ ли мы, что при своемъ неизблемомъ и неизмѣнномъ основаніи она вмѣстѣ съ тѣмъ есть подвижная историческая сила, которая должна дѣйствовать и бороться въ мірѣ; однимъ словомъ, признаемъ ли мы земную Церковь какъ *воинствующую*⁴⁾. Для практическаго дѣйствія, для борьбы, необходимо единство и полная солидарность дѣйствующихъ силъ, необходимо верховный центральный авторитетъ, правильный іерархическій порядокъ и строгая дисциплина.

Авторитетъ, порядокъ, дисциплина—какія низменные слова по отношенію къ духовному и божественному существу Церкви! „Церковь, говорятъ намъ, не авторитетъ, а истина, какъ не авторитетъ Христосъ, какъ не авторитетъ Богъ”. Да, въ своемъ безусловномъ существѣ и Богъ и Христосъ и Церковь суть *только* истина, но гдѣ же то человечество, которое живетъ одною безусловною сущностью, для котораго истина не обусловлена авторитетомъ? Христосъ не говорилъ про себя, что Онъ есть *только* истина, но сказалъ: „Я есмь путь, истина и жизнь”. И въ своемъ земномъ явленіи Онъ не только убѣждалъ и просвѣщаль, но дѣйствовалъ и повелѣвалъ, не только свидѣтельствовалъ о сущей въ Немъ истинѣ, но и заявлялъ присущій Ему авторитетъ. Не даромъ же евангелистъ съ особеннымъ выраженіемъ указываетъ на то, что Христосъ говорилъ и поступалъ *какъ властѣ имѣющій*, и въ этомъ полагаетъ отличительный характеръ Его явленія⁵⁾.

Конечно, теперь, послѣ осьмнадцати-вѣковаго тайнаго и явнаго дѣйствія и вліянія Христа на душу и тѣло человечества,—теперь, конечно, найдутся люди, для которыхъ Богъ и Христосъ и Церковь являются прямо какъ чистая истина, которые для вѣры не нуждаются въ религіозномъ авторитетѣ и религіозной дисциплинѣ⁶⁾. Но такимъ людямъ слѣдуетъ

думать не о себѣ, а о другихъ. Имъ слѣдуетъ подумать о той массѣ христіанскаго человечества, которая не можетъ сама возвыситься до созерцанія чистой истины, но требуетъ и призываетъ учителей и руководителей. Но отвѣчать какъ должно на этотъ призывъ законные учителя и руководители Церкви не могутъ, когда между ними самими нѣтъ согласія, когда они заняты взаимною враждою и соперничествомъ. Пастыри вооружаются другъ противъ друга, а стадо остается безъ защиты; защита же ему нужна не мысленная или идеальная только, но реальная и практическая, ибо таковы и враги его. Противъ христіанства враждуютъ такія силы, на которыя сама чистая истина дѣйствія не имѣетъ, ибо онѣ стоятъ на нечистой почвѣ человѣческихъ страстей и пороковъ. Противъ этихъ своихъ враговъ, противъ злыхъ и темныхъ силъ міровой и человѣческой природы Церковь называется и есть Христово *воинство*, и какъ въ таковомъ, должно въ ней быть единство движеній и центральная власть, и *дисциплина*⁷⁾.

Въ первые вѣка, когда дѣло христіанства было по преимуществу дѣломъ вдохновенія и энтузіазма, не было ни возможности, ни надобности въ правильной объединенной ви́шней организаціи церковнаго строя и въ определенномъ установленіи центральнаго авторитета⁸⁾. Но послѣ того, какъ христіанская религія осѣлась въ мірѣ и церковныя формы кристаллизовались, необходимо должна была явиться и правильная организація, и централизованное управленіе. Во всей церкви на Востокѣ, также какъ и на Западѣ, начинается процессъ объединенія духовной власти. Если въ первый времена церкви трудно замѣтить твердую границу даже между епископскимъ и пресвитерскимъ саномъ, то начиная съ III вѣка происходитъ не только рѣшительное обособленіе епископской власти, но и между самими епископами появляется извѣстная градація. Епископы большихъ городовъ получаютъ, съ названіемъ митрополитовъ и архіепископовъ, преимущества не только чести, но и власти надъ епископами пригородовъ. Полнаго равенства между всѣми епископскими кафедрами никогда не было, но преимущества однихъ передъ другими не имѣли сначала определеннаго характера. Съ IV же и въ особенности съ V-го вѣка не только вполне упрочивается это подчиненіе епископовъ митрополитамъ, но процессъ централизаціи дѣлаетъ еще дальнѣйшій шагъ: сами митрополиты

⁴⁾ Отвѣтъ на это, въ смыслѣ ученія Восточной Церкви, см. въ примѣчаніи 2. Здѣсь прибавимъ только, что древняя Христіанская Церковь, признававшая высшій авторитетъ Вселенскихъ соборовъ, не менѣе представляла *исторической подвижности* и осуществляла теоретическія и *практическія задачи* христіанства, чѣмъ средневѣковое католичество. Авторъ какъ будто нѣсколько болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, въ области воинствованія духовнаго переноситъ представленіе объ условіяхъ и способахъ воинствованія плотскаго, за что впрочемъ и самъ онъ ниже осуждаетъ католическую Церковь.

⁵⁾ См. Еванг. отъ Марка IX, 32 и X. 32. Авторъ. О, если бы власти церковныя могли дѣйствовать только тою *властью*, какая проявлялась въ ученіи Христовомъ и какую Христосъ сообщилъ ученикамъ своимъ, посылая ихъ учить и крестить вся языки (Мф. XXVIII, 18—19)! Но что же общаго между этою властью и властью папизма, какъ описываетъ далѣе самъ авторъ?!

⁶⁾ Намъ не совсѣмъ ясно, въ какомъ смыслѣ авторъ говоритъ это—въ прямомъ или ироническомъ.

⁷⁾ Къ мысли о необходимости единенія силъ церковныхъ автора, кажется, слишкомъ склоняетъ зрѣніе борьбы, какую Церковь должна вести съ многочисленными врагами. Но какова бы ни была эта борьба, Церковь всегда должна оставаться вѣрною духу истины—вселенскому преданію, и чуждою всякихъ нечистыхъ сдѣлокъ и сомнительныхъ союзовъ. Притомъ тѣ средства, какія преимущественно римская церковь употребляетъ для борьбы со врагами и *побѣды надъ темными силами міровой и человѣческой природы*, болѣе вредятъ, чѣмъ приносятъ пользы истинному достоинству Церкви. Значитъ—тѣмъ менѣе представляется основаній чѣмъ либо заимствоваться у римской церкви въ этомъ отношеніи и закрѣплять себя союзомъ съ нею для борьбы со врагами, *при ея настоящемъ состояніи*.

⁸⁾ И однако же едвали когда-нибудь духовный авторитетъ (апостоловъ и потомъ пастырей церковныхъ) и внутреннее единеніе вѣрующихъ держались такъ твердо и высоко, какъ въ то время.

подчиняются патриархамъ, какъ высшей степени духовной власти. Впрочемъ, хотя патриаршества формально учреждаются только съ V-го вѣка, на Халкидонскомъ Вселенскомъ соборѣ, но зародышъ еще болѣе полной и высшей централизаціи церковнаго авторитета существовалъ въ Церкви съ самаго начала ея исторіи. Ибо между главными городами христіанскаго міра одному городу изначала принадлежало первенствующее значеніе и особенный авторитетъ во всей Церкви. По словамъ Св. Иринея Лионскаго (писавшаго во II-мъ вѣкѣ), Римская Церковь была всегда преимущественной хранительницей апостольскаго преданія, и къ ней въ дѣлахъ вѣры должны обращаться все мѣстныя церкви, т. е. все вѣрныя⁹⁾.

Это приводитъ насъ ко второму вопросу: почему именно Риму, римскому епископскому престолу принадлежатъ центральное значеніе во Вселенской Церкви? Прежде всего потому, что никакая другая церковь никогда не являлась съ такимъ значеніемъ¹⁰⁾. Одно изъ двухъ: или вообще Церковь не должна быть централизована, въ ней не должно быть никакого центра единенія, или же этотъ центръ находится въ Римѣ, потому что ни за какимъ другимъ епископскимъ престоломъ невозможно признать такого центрального для Вселенской Церкви значенія¹¹⁾. Въ жару средневѣковыхъ споровъ между Латинянами и Греками, поднимались иногда среди этихъ послѣднихъ голоса утверждавшіе, что Византіи, какъ резиденціи Римскаго императора, принадлежитъ первенство во всей Церкви. И въ самой Византіи на подобное притязаніе смотрѣли конечно только какъ на полемическій приемъ, но и въ этомъ качествѣ оно уже не годится послѣ того, какъ Византія стала резиденціей турецкаго султана¹²⁾. Между тѣмъ центральное значеніе, первенствующій авторитетъ древняго Рима признавался не только на Западѣ, но долгое время и на Востокѣ...¹³⁾.

(Продолженіе будетъ).

⁹⁾ Иринея противъ ересей кн. III, глава 3 *Авт.*

Смыслъ этого мѣста въ сохранившемся латинскомъ переводѣ творенія Св. Иринея толкуется различно, и самая дѣлосць текста возбуждаетъ нѣкоторыя сомнѣнія (см. напр. объ этомъ мѣстѣ въ Исторіи Христіанской Церкви о. Гетте). Во всякомъ случаѣ оно не имѣетъ такого значенія, чтобы римской церкви всегда долженъ былъ принадлежать центральный и верховный авторитетъ въ христіанскомъ мірѣ, хотя бы римская церковь и перестала быть хранительницей апостольскаго преданія. (Срав. Отвѣтъ Восточныхъ Патриарховъ на Посланіе Папы Пія IX 1848 г., § 13).

¹⁰⁾ А Иерусалимская Церковь во времена апостоловъ?

¹¹⁾ А развѣ же Христіанская Церковь не была Церковію въ то время, когда въ Римѣ еще и не утвердилось христіанство?

¹²⁾ Съ такимъ же правомъ московскіе книжники XVI вѣка Москву стали называть новымъ Римомъ. Все подобныя мѣстныя притязанія съ истинно-церковной точки зрѣнія имѣютъ почти одинаковый смыслъ, если они привязываются только къ историческому значенію извѣстной мѣстности, извѣстнаго города.

¹³⁾ Въ рукописи г. Соловьева приводится далѣе рядъ свидѣтельствъ изъ писаній древнихъ учителей Церкви Восточной и актовъ Вселенскихъ соборовъ, въ которыхъ высказывалось высокое уваженіе къ римской церкви, какъ къ первенствующей во всемъ христіанскомъ мірѣ, преимущественно въ такія времена, когда римская церковь являлась твердою защитницею православія типровъ ересей, волновавшихъ

Очеркъ состоянія православія въ Сѣдлецкой губерніи.

Упιαтскій вопросъ въ послѣднее время сталъ жгучимъ вопросомъ и едва ли не самымъ большимъ мѣстомъ въ Сѣдлецкой губерніи. Надъ этимъ вопросомъ, по необходимости, приходится призадуматься много и долго. Своею ненормальностію, вызванною стеченіемъ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, онъ тяготитъ всехъ истинно-рус-

Востокъ. Редакція „Руси“ не признала удобнымъ давать мѣсто этимъ свидѣтельствамъ безъ обстоятельной критической оцѣнки cadaго изъ нихъ; но такъ какъ подобный разборъ не соответствовалъ бы ни объему, ни характеру газетной статьи, то редакція предпочла опустить эту часть рукописи, тѣмъ болѣе, что упомянутыя свидѣтельства гораздо подробнѣе, чѣмъ у г. Соловьева, разматриваются въ спеціальныхъ сочиненіяхъ нашей богословской литературы. И дѣйствительно, можемъ съ своей стороны указать на „Обличительное Богословіе“ Иннокентія, на „Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ“ митрополита Филарета, на „Разборъ римскаго ученія о главенствѣ папы“ епископа Никанора, на „Правду Вселенской Церкви“ Муравьева и на многія отдѣльныя статьи русскихъ духовныхъ журналовъ (есть кое-что объ этомъ и въ нашей книжкѣ „О римскомъ католицизмѣ“). Несомнѣнно, древніе мастера церковные, не только западные, но и восточные, отнеслись съ высокимъ уваженіемъ къ Римской Церкви и готовы были признавать ея первенствующее значеніе въ христіанствѣ; когда она была твердою хранительницею и ревнительницею православія. Но, по ученію Восточной Церкви: 1) Такое первенствующее значеніе мѣстной Церкви никакъ не должно было переходить въ абсолютное главенство надъ другими Церквами, съ подавленіемъ ихъ самостоятельности. 2) Такое первенствующее значеніе никакъ не должно быть возводимо въ догматъ вѣры, существенно необходимый для вѣчнаго спасенія душъ (какъ и самъ В. С. Соловьевъ говоритъ, что оно не распространяется на спичный основаніи Церкви, не вытекаетъ изъ ея Божественной сущности, обуславливается лишь ея временными состояніемъ, потребно для руководствъ земными дѣлами Церкви), а тѣмъ болѣе не должно это дѣлаться въ духѣ недостойнаго Церкви, мѣрами насильственными и лживыми. 3) Первенствующее значеніе ни за какою мѣстною Церковію не можетъ быть утверждено (канонически, а тѣмъ болѣе догматически) на все времена. Судьбы Божія неисповѣдимы. Было время, когда первенствующимъ значеніемъ въ христіанствѣ пользовались Церкви Иерусалимская и Антиохійская (См. Посланіе Патриарховъ 1848 г., § 11). Было время, когда Римская Церковь была и совѣсьмъ неизвѣстна въ христіанскомъ мірѣ; можетъ быть и такое время (кто съ увѣренностію скажетъ, что этого быть не можетъ?), когда Римская Церковь можетъ прийти въ состояніе подобное состоянію Церкви Антиохійской или древнихъ Церквей Кесаріи Филипповой и Лидды, также основанныхъ апостоломъ Петромъ, или такъ-называемая кафедра апостола Петра будетъ перенесена изъ вѣчнаго города въ какой-нибудь другой (какъ и было недавно о томъ предположеніе), или послѣдуетъ еще какая-нибудь историческая случайность, съ которою никакъ не должна связывать судьбы свихъ Вселенская Церковь. И наконецъ 4) ни въ какомъ случаѣ первенствующее значеніе въ христіанствѣ не можетъ оставаться за такою Церковію (какъ бы знаменита она ни была когда-либо), которая явно отступаетъ отъ чистоты вселенскаго преданія вводитъ новые догматы вѣры, произвольно и безъ согласія съ другими Церквами измѣняетъ обще-христіанскій символъ, дѣлаетъ существенныя измѣненія въ совершеннѣ тайнствѣ (развѣ отнятіе евхаристической чаши у мірянъ, вопреки прямому смыслу словъ Спасителя, отнятіе причащенія у младенцевъ—не существенныя измѣненія?), запрещаетъ христіанскому народу читать Священное Писаніе (даже прямо въ своихъ декретахъ называетъ Библію—источникомъ ересей),

скихъ дѣятелей. Исчерпать его во всей силѣ и вывести наружу всѣ фазисы, чрезъ которые онъ прошелъ за послѣдніе 10—15 лѣтъ, дѣло все-сторонней критики, а по отношенію къ грядущимъ временамъ и поколѣніямъ— дѣло исторіи.

Въ настоящемъ очеркѣ я задался мыслию изложить, по возможности въ сжатомъ видѣ, судьбы православія въ по-уніатскомъ районѣ Сѣдлецкой губерніи, при чемъ преимущественно буду имѣть въ виду Константиновскій уѣздъ.

Хотя положеніе дѣла православія во всей Сѣдлецкой губерніи, конечно — за счастливыми, но, къ сожалѣнію, рѣдкими исключеніями, нынѣ представляется вообще въ довольно безотрадномъ видѣ, а слѣдовательно и обобщенія по сему предмету могутъ быть одинаково примѣнимы ко всѣмъ уѣздамъ Сѣдлецкой губерніи; но Константиновскій уѣздъ я избралъ потому, что въ этомъ уѣздѣ священствую — вотъ уже блѣтъ, такъ что и самый очеркъ православія, по необходимости, вылетѣтъ въ болѣе рельефной формѣ какъ очеркъ очевидца и свидѣтеля тяжелой поры возрожденія православія среди б. уніатовъ. Задача настоящаго очерка— А) представить вкратцѣ положеніе православія въ первые три года по воссоединеніи б. уніатовъ въ 1875 году, Б) изложить состояніе православія съ 1878 года и В) указать тѣ мѣры и средства, которыми, по моему скромному разумѣнію, въ будущемъ можно было бы не только поднять, но и возвысить уровень православія и русской народности въ средѣ б. уніатовъ.

А) Положеніе православія въ первые три года по воссоединеніи б. уніатовъ въ 1875 году.

Въ общемъ—положеніе это представляется удовлетворительнымъ. Въ нѣкоторыхъ приходяхъ оно, дѣйствительно, представляло, съ перваго раза, довольно мрачную картину: поголовное пехожденіе въ церковь, некрещеніе дѣтей, отсутствіе браковъ, самоправные похороны... Но въ этомъ полумракѣ скрывался цѣлый рядъ свѣтлыхъ надеждъ самаго лучшаго свойства: а) народъ не ходитъ въ церковь; но со временемъ, при усиленной энергіи и просвѣтительной дѣятельности пастырей церкви, станеть посѣщать православные храмы и снова вступитъ въ нормальную колею жизни; б) не крестить дѣтей; но, убѣдившись въ истинѣ православія, перестанеть

не позволяетъ народу слышать богослуженіе на понятномъ языкѣ (изъ этого теперь дѣлаются уступки, но въ принципѣ это вѣдь и теперь держится въ Римской Церкви), и наконецъ искажетъ самую идею Церкви ученіями и дѣйствіями противными духу его, обращаетъ царство Божіе въ царство отъ міра сего. Но всѣмъ симъ основаніямъ, конечно, первенствующее значеніе за Римскою Церковью (несмотря на всѣ ея древнія преимущества и заслуги) въ настоящее время не можетъ быть признаваемо (Срав. Посланіе Восточ. Патріарховъ 1848 г., § 11).

упорствовать и ненормальное явленіе прекратитъ ся; в)—не вѣнчается; сама природа и благоразуміе, думалось намъ, возьмутъ свое и—браки будутъ; г) самоправные похороны на первыхъ порахъ казались такимъ дѣломъ, въ которомъ больше всего сказывалось влияніе пастыря церкви и въ нѣкоторыхъ приходяхъ, дѣйствительно, самоправные похороны стали было выходить изъ употребленія..

Въ такомъ нерѣшительномъ состояніи находились многіе приходы за 5—6 лѣтъ тому назадъ. Если къ этому прибавить, что были и такіе приходы, гдѣ все находилось въ мирномъ порядкѣ и устройствѣ, то положеніе православія въ эту именно пору—5—6 лѣтъ тому назадъ — нельзя назвать мрачнымъ и тѣмъ болѣе—безнадежнымъ.

Б) Состояніе православія съ 1878 года.

Этотъ короткій періодъ времени состоянія православія среди б. уніатовъ испыталъ на себѣ цѣлый рядъ перемѣнъ, быстро измѣнившихъ весь ходъ дѣла и цѣлыми массами увлекшіи народную массу къ переходу въ католицизмъ. Подоспѣла, прежде всего, русско-турецкая война. Враги православія, какъ нельзя болѣе, воспользовались этимъ подходящимъ для нихъ моментомъ и со всею силою принялись за тайную и явную пропаганду, перевернувшую, если такъ можно выразиться, вверхъ—дномъ не только религіозныя, но и политическія возрѣнія б. уніатовъ. Въ средѣ простаго народа посѣяно было ложное убѣжденіе, что русско-турецкая война начата была изъ-за уніатовъ: турецкій султанъ, молъ, принялъ унію съ папой, и желая угодить папѣ, а вмѣстѣ изъ ревности къ принятой имъ уніи, объявилъ Россіи войну и не прекратитъ ея до тѣхъ поръ, пока Россія не согласится на предложенныя ей Турціею и Европою условія. Стоустая молва разнесла по всей Сѣдлецкой губерніи это сенсационное извѣстіе, надѣлавшее, въ свое время, много шуму въ средѣ по-уніатскаго населенія. Въ средѣ самаго народа явились агитаторы, посѣвавшіе новыя сомнѣнія и заманчивыя догадки; многіе изъ б. уніатовъ открыто выступили противъ православія и вообще противъ Русскаго Правительства, такъ что подобнаго рода выходки, основанныя на религіозной подкладкѣ, въ сущности представляли возмутительныя проявленія неповиновенія русскимъ законамъ, принимавшія по временамъ самыя уродливыя формы, съ явнымъ отказомъ не только отъ своей религіи, но и отъ своихъ русскихъ правъ и роднаго, отечественнаго языка.

Главными агитаторами народныхъ смуть и волненій явились, прежде всего, латинскіе ксендзы и польская шляхта, дѣйствовавшіе, надо полагать, отъ имени римской курии. При полицейскомъ надзорѣ, не допускавшемъ сперва и мысли о религіозномъ

вмѣшательствѣ мѣстнаго латинскаго духовенства въ дѣла б. униатскихъ приходоу, латино-польская пронагада, дѣйствовавшая сначала осторожно и предусмотрительно, сразу перенесла центр тяжести своей подпольной дѣятельности *за-границу* и избрала Краковъ столицею религиозныхъ новшествъ. Отсюда, главнымъ образомъ, шли самые пелѣные толки, близко касавшіеся судьбы б. униатовъ въ Привислинскомъ краѣ, и скоро находили себѣ самыхъ рьяныхъ адептовъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что Краковъ соединенъ былъ съ Сѣдлецкой губерніей какъ бы отдѣльной, самостоятельной и при томъ секретной телеграфной проволокой. Да и неудивительно: въ Краковѣ нашли себѣ пріютъ многіе изъ униатскихъ священниковъ, непринявшихъ православія въ 1875 г. Обиженные неисповѣдимыми судьбами Промысла Божія, разрушившаго всѣ планы поклонниковъ Рима, бѣглые униатскіе ксендзы, поселившіеся въ Львовѣ и Краковѣ, открыто стали во главѣ латинопольской sprawy и выступили на борьбу съ Православіемъ, искусно прикинувшись ратоборцами за вѣру и благочестіе! Появились, за подписью и безъ подписи, письма, преисполненные огненнаго фанатизма, избличавшаго *схизму* и ея поклонниковъ. Письма эти присылались по адресу крестьянъ, пользовавшихся довѣріемъ униатскаго духовенства и слывшихъ за вожаковъ пресловутой sprawy. Впоследствии составилъ цѣлый сборникъ этихъ писемъ, во множествѣ распространенный между б. униатами и перешедшій даже въ область литературныхъ сужденій и толковъ (см. „Письма съ пѣба“ въ Холмско-Варш. Еп. В.). Появились картинки, изображавшія въ ярко разкрашенныхъ лицахъ гоненіе схизмы на униатовъ. — Въ Краковѣ же стали фабриковаться такъ называемыя *краковскія метрики*, съ 1878 года открывшія собою какъ бы особую эру для здѣшнихъ униатовъ и положившія собою начало выходу изъ затруднительнаго положенія, относительно крещенія дѣтей и вѣнчанія. Примѣръ всегда заразителенъ; особенно заразителенъ и увлекателенъ онъ дѣйствуетъ на простую, грубую и неразвитую массу. Наличныя силы б. униатовъ отъ колебательнаго состоянія какъ будто превратились въ вѣчно безформенное и неопредѣленное. Главныя *заграничныя* агенты открыли свои бюро въ здѣшнихъ центральныхъ пунктахъ, напр. въ городѣ Вѣлѣ, а для того, чтобы раздобыться метрикой, не нужно уже было ѣздить въ Львовъ или Краковъ, а достаточно было явиться къ *мѣстному* агенту, сообщить ему всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія номинальной метрики и спустя двѣ—три недѣли получить изъ главнаго агентства искомую метрику за 30—40 рублей напередъ уплаченныхъ въ мѣстномъ передаточномъ бюро... На этомъ поприщѣ заграничнаго факторства съ особеннымъ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, подвизался латин-

скій ксендзъ-викарій коллегіума всѣхъ святыхъ въ Краковѣ Викентій Смочинскій, торговавшій своимъ именемъ не хуже, чѣмъ торгуетъ всякая торговка на базарѣ... Эти заграничныя метрики скоро наводнили собою Сѣдлецкую губернію, такъ что сперва единичные факты впоследствии стали общимъ, какъ бы нормальнымъ явленіемъ.

Когда, спустя нѣкоторое время, разоблачены были эти продѣлки латинскаго духовенства, дѣйствовавшаго при помощи услужливыхъ въ такихъ случаяхъ бѣглыхъ униатскихъ ксендзовъ и мнимыхъ радѣтелей интересовъ простаго народа — польскихъ пановъ, а равно преданной имъ дворни, заграничныя агенства, снабжавшія въ изобиліи своими произведеніями (*большивыми метриками*) по-униатское населеніе въ Сѣдлецкой губерніи, открыли такіе же фабрикаціонныя притоны въ Варшавѣ, гдѣ благодаря желѣзнодорожному сообщенію, являлась полная возможность самолично принять обрядъ вѣнчанія въ квартирѣ, напр., возвращеннаго изъ Сибири безмѣстнаго латинскаго ксендза! А то бывали случаи, что не только заграничныя, но и краевыя проходимцы запасались необходимыми при совершеніи религиозныхъ обрядовъ принадлежностями и, *ничтоже сумняся*, облакались въ ризу, крестили, вѣнчали, исповѣдывали и т. д. Крестьянскіе рубли прибавили упорнымъ фанатикамъ духу, а искателей счастливыхъ приключеній, неожиданно — негаданно, обогатили...

Когда религиозное зло приняло черезчуръ широкіе размѣры и предстало сильною приманкою, іезуитскія сѣти во множествѣ раскинуты были и *мѣстными* латинскими ксендзами, такъ что, безъ преувеличенія можно сказать, не было того ксендза, по крайней мѣрѣ—того костела (при нѣкоторыхъ костелахъ, кромѣ настоятеля, есть еще викарій), который не погрѣшилъ бы *сознательно и преднамѣренно* во вредъ православію? Такъ, съ 1880 года мы видимъ латинскихъ ксендзовъ, *открыто* уже совершающихъ религиозные обряды б. униатамъ? Не было почти того дня, чтобы въ католическихъ костелахъ не совершалась какая-либо *незаконная* требалатинскіе ксендзы, то совершаютъ богослуженія для б. униатовъ, то поучаютъ своими казаньями, открывая даже послѣобѣденные часы для катихизическихъ бесѣдъ—какъ это было въ Яновѣ. Объ освященіи латинскими ксендзами пасхи б. униатамъ и принятія ихъ на исповѣдь—нечего уже и говорить. Пронагада латинскихъ ксендзовъ всегда почти оставалась въ полномъ смыслѣ этого слова—*безмаказанной*. Собралась, напр., въ будничныи день въ католическомъ костелѣ толпа крестьянъ изъ б. униатовъ для выслушанія заказной *мши* (литургіи), на вопросъ подлежащей власти—на какомъ основаніи ксендзъ вмѣшивается въ дѣла религіи, къ которой онъ не принадлежитъ, патерь—казуистъ преспокойно отвѣчаетъ,

что въ этотъ день служба была заказана ему организмомъ его и въ доказательство (sic?) представляеть богослужебный журналъ, въ которомъ, дѣйствительно, еще наканунѣ рукою ксендза изображена была надпись: „далъ на мшу организъ..“ А смѣтливые уніаты, въ складчину заплативши ксендзу за такую мшу два—три десятка рублей (вѣроятно—въ этомъ счетѣ пужно разумѣть и лепту каедрѣ Св. Петра), съ печальною душою возвращаются домой и тяжелыя впечатлѣнія своей души заканчиваютъ попойками и ночными оргіями, на которыя всегда собирается много народа. Этими сборищами, какъ нельзя лучше, пользуются пропагандисты, усердно посѣвая въ средѣ народа новыя сомнѣнія и несбыточные ожиданія, всюду опирающіяся на мотивъ извѣстной патриотической польской пѣсни: „Jeszcze Polska nie zginęła“ (Еще Польша не пропала).. Мимоходомъ нельзя умолчать и о дѣйствіяхъ б. Яновскаго декана кс. Пружковскаго, преступнымъ характеромъ своей подпольной дѣятельности вызвавшего на свѣтъ Божій цѣлыя томы слѣдствій и дознаній о его похожденияхъ? И этотъ самый деканъ, каждагодно, былъ представляемъ въ свое время — какъ *примѣрнѣйшій* пастырь, за что и удостоивался перѣдко крупныхъ денежныхъ наградъ—пока, наконецъ, и деканъ и аттестовавшіе очутились не у дѣль...

Теперь понятнымъ становится, при какихъ условіяхъ приходилось жить и дѣйствовать православному духовенству среди б. уніатовъ. Однако начертанная мною картина мрачнаго положенія православія между б. уніатами, воссоединенными въ 1875 году, далеко еще не полна. Грознымъ ураганомъ пронеслась предъ нашими глазами русско-турецкая война, перевернувшая, какъ я выразился, вверхъ дномъ все благія намѣренія православныхъ пастырей и руководимаго ими народа. Истолкователями государственной и народной политики въ ту пору явились еще особыя *пророки*, учащавшіе своимъ посѣщеніемъ по-уніатскій районъ и всегда оставлявшіе глубокую смуту въ народѣ. Выдавая себя за посланниковъ чуть не съ неба (а отъ Рима какъ близко до неба—по мнѣнію простаго народа!), эти пророки проводили перѣдко цѣлыя ночи въ назидательныхъ (sic!) бесѣдахъ съ б. уніатами; получали отъ нихъ за это въ изобиліи всякія яства (хлѣбъ, сало, колбасы и т. д.), не брезгали и звонкой монетой, видя въ подобнаго рода даяніяхъ неослабную вѣру б. уніатовъ и благочестіе ихъ. Для лицъ, не посвященныхъ въ сіи тайны, покажется просто—невѣроятнымъ, если мы скажемъ, что эти, титулуемые простымъ народомъ, пророки жили въ одной деревнѣ *по цѣлымъ недѣлямъ*, и, изостривши своей практикой душу и сердце заблуждающихъ овецъ, шествовали дальше—безобязанно, смѣло и *безнаказанно*... Око полиціи только впоследствии, когда и молва народа

не таила уже этихъ казусныхъ приключеній, обращалось въ ту сторону, гдѣ подвизался минимй пророкъ...

Сильная реакція въ какомъ бы то ни было дѣлѣ всегда сопровождается, съ одной стороны, притокомъ новыхъ силъ, если эти силы гармонируютъ съ предметами *дѣйствительныхъ* ожиданій, а съ другой—физическимъ ослабленіемъ силъ, если радужныя мечты и ожиданія переходятъ скоро въ область преданій. Такъ и въ уніатскомъ дѣлѣ: пронесся турецкій ураганъ, повѣяло чѣмъ-то особенно хорошимъ, хотя и неопредѣленнымъ; явилось, наконецъ, разочарованіе... Доблестныя русскія войска, въ рядахъ которыхъ участвовали и нѣкоторые изъ здѣшнихъ крестьянъ—б. уніатовъ, покрыли своей славой весь мракъ вражбыхъ навѣтовъ, повѣяло, наконецъ, суровой для враговъ православія дѣйствительностію, съ презрѣніемъ отбросившею въ сторону все коварныя замыслы адептовъ ненасытнаго полонизма...

Казалось, наступалъ уже и конецъ нашему терпѣнію, которое, правду сказать, ослабѣвало и какъ бы истощалось—въ виду безнаказанности производителей народныхъ смуть! Думалось, что безпорядки, принявшіе открытый видъ, вызовутъ энергическій протестъ со стороны представителей власти, которая не въ мѣру усердствовала въ ту пору, когда вопросъ уніатскій былъ новымъ и, такъ сказать, *моднымъ*, вопросомъ, когда изъ-за него многіе составляли себѣ карьеру, получали ордена и крупныя денежныя награды! Тогда и усердствовать было кому, да и цѣль была не только сподручная, но и заманчивая, выражавшаяся двумя меткими словами: *командировка и награда!* Но весь поэтическій видъ этой поэтической заманчивости, представлявшій въ такомъ же свѣтѣ и самое положеніе уніатскаго вопроса, съ присоединеніемъ уніатовъ къ православію, превратился въ непривлекательную прозу: дѣльцы насытились и по—устали маленько, нужно было отдохнуть; войска, за плечами которыхъ скрывалось могучее слово и дѣло, ушли на задній планъ; явилась, по пѣтинѣ, непривлекательная проза — охрана дѣла православія земскими стражниками, да войтами (по большей части—радѣтелями интересовъ польскихъ пановъ) и гминными писарями помогавшими тѣмъ и, тамъ, гдѣ манила корысть и досужее развлеченіе, хотя и между писарями встрѣчались, впрочемъ—въ видѣ исключенія, люди, желавшіе православію успеха и процвѣтанія, но встрѣчавшіе въ своей дѣятельности явный отпоръ со стороны старыхъ дѣльцовъ и распорядителей въ краѣ — поляковъ, всегда стоявшихъ на сторонѣ уніи, или что тоже— католицизма и полонизма... Чтобы не быть голословнымъ въ своихъ разсужденіяхъ, я приведу здѣсь одинъ, хорошо извѣстный мнѣ и въ тоже время поразительный по дерзкой смѣлости примѣръ. Въ Константиновскомъ уѣздномъ управленіи еще такъ недавно засѣдалъ

воротило всѣхъ униатскихъ дѣлъ въ уѣздѣ, дѣло производитель полицейскаго отдѣленія — истый полякъ, извѣдавшій всѣ лазейки такъ — называемыхъ затрудненій въ жизни, и проторившій многимъ изъ б. униатовъ желанный путь къ переходу въ католицизмъ!

Въ концѣ концевъ, дѣлопроизводитель купилъ себѣ приличный домикъ, а за тѣмъ — въ видѣ наказанія — переведенъ на такое же мѣсто въ другой уѣздъ, какъ бы съ тѣмъ — чтобы, на новомъ мѣстѣ, собраться съ новыми силами и, на всякій случай, сдѣлать новые запасы, хорошо памятуя иезуитское изрѣченіе — дѣло оправдываетъ средства! Если теперь представимъ себѣ, что этотъ дѣлопроизводитель *самъ производилъ въ уѣздѣ всѣ униатскія дѣла* (а это такъ было и на самомъ дѣлѣ), предлагая ихъ только для поднеси кому слѣдуетъ, то происходившій отсюда хаосъ является не только безправственнымъ, а слѣдовательно и противнымъ русской чести и русскому имени, но и вреднымъ по своимъ послѣдствіямъ, измѣрить которыя почти невозможно — ввиду возникавшихъ цѣлыми массами такъ — называемыхъ униатскихъ дѣлъ, большею частію, кончавшихся ничѣмъ...

Изъ уѣздааго присутствія перейдемъ въ камеру гминныхъ судовъ, гдѣ два раза, каждую седмицу, разбирается нѣсколько десятковъ крестьянскихъ дѣлъ. Весь составъ лицъ гминнаго суда — поляки; писарь гминнаго суда — тоже полякъ! И это среди сплошнаго русскаго населенія! Приходилось мнѣ самому быть нѣсколько разъ на разбирательствѣ дѣлъ въ гминныхъ судахъ. Еще съ ранняго утра возлѣ здания суда толпится масса крестьянъ и жидовъ, ожидающихъ разбирательства дѣлъ. Вотъ мы и въ камерѣ суда: за балюстрадой на судейскомъ столѣ красуется крестъ съ *польскимъ* распятіемъ. Это въ знакъ того, по всей вѣроятности, что между русскими и поляками теперь царитъ *jedność* — равенство правъ и суда! Какая горькая иронія! Судоговореніе — вопросы и отвѣты — на польскомъ языкѣ; сразу почувствуешь на себѣ всю ненормальность такого явления. Судъ въ мнѣніи простаго народа представляется выше всякой власти. Какое впечатлѣніе русскій народъ выноситъ изъ гминныхъ, по характеру — *польскихъ* судовъ, — этого вопроса не беремъ и рѣшать — въ виду осязательной очевидности вреда, приносимаго такой печальной постановкой дѣла...

Но и не въ *судахъ* только совершается перевоспитаніе здѣшняго простаго *русскаго* народа въ *польскомъ* духѣ. Заглянемъ въ хоромы помѣщиковъ, въ такъ-называемые помѣщичьи дворы, гдѣ цѣлые десятки семействъ, прослуживши польскому пану годъ — два, обезличиваются совершенно; забываютъ не только Церковь и Ея уставы — богослуженіе, таинства и обряды, но и самые праздники и какимъ-то чуднымъ мановеніемъ волшебнаго жезла превраща-

ются въ истыхъ католиковъ-поляковъ! Изъ множества примѣровъ обще-извѣстныхъ представлю здѣсь показаніе *грамотнаго крестьянина Г. Х.*... данное имъ 3-го апрѣля 1881 года на формальномъ слѣдствіи, произведенномъ полковникомъ Ч. — Вотъ это показаніе до-словно: „До поступленія моего на службу въ имѣніе Комарно, два года сряду — 1879 и 1880 г., я служилъ въ имѣніи „Роскошь. — Помню и никогда не забуду этой тяжелой двухлѣтней службы. — Насъ батраковъ было 55 человекъ; изъ нихъ принадлежали къ латинской вѣрѣ не болѣе 15 человекъ, а остальные 40 человекъ были православные. — Управляющій *Ястржембский* всегда настаивалъ, чтобы всѣ — и католики, и православные — отбывали праздники по католически. Но я родился въ восточной вѣрѣ; былъ прежде униатомъ, послѣ принялъ православіе; хочу умереть православнымъ, потому, я и не согласился, вмѣстѣ съ другими, измѣнить вѣрѣ и обычаямъ своихъ отцевъ. — Но *Ястржембскій*, постоянными притѣсненіями и насмѣшками надъ православіемъ и православными, все-таки добился того, что изъ 40 человекъ православныхъ всего только 7 человекъ остались твердыми въ своихъ религіозныхъ обычаяхъ, а прочіе стали отбывать католическіе праздники. — Вслѣдствіе этого, мы православные, собственно никогда почти не имѣли своего праздника. *Ястржембскій* нарочно заставлялъ насъ работать въ праздники и если кто отказывался, то взыскивалъ за это штрафы, дѣлая вычетъ изъ нашего жалованья. — Родилось у меня дитя; я окрестилъ его у православнаго священника и при этомъ рассказалъ ему свое горе; когда священникъ спросилъ меня, не помню ли я сколько именно своихъ праздниковъ я не праздновалъ, — то я представилъ на лицо 12 праздниковъ, въ которые *Ястржембскій* заставлялъ меня работать. — Обыкновенно работа моя въ праздники заключалась въ томъ, что я развозилъ по фольваркамъ выжимки (*брагу*) для скота, изъ винокуреннаго завода. — Бывало такъ, что я прошусь у *Ястржембскаго*, чтобы позволилъ мнѣ хотя одинъ праздникъ отпраздновать такъ, какъ праздновали на свободѣ свои праздники католики, а съ ними и тѣ изъ православныхъ, которые вынуждены были покориться *Ястржембскому*; что отъ постоянной работы и рубахи чистой никогда не вижу на тѣлѣ своемъ; но онъ, по прежнему, преслѣдовалъ рабами въ праздники и насмѣшками тѣхъ изъ православныхъ, которые не хотѣли отбывать праздниковъ вмѣстѣ съ католиками. Предъ праздникомъ Преображенія Господня, я объявилъ *Ястржембскому*, что въ день Спаса я не буду работать; но онъ осмѣялъ меня передъ работниками и помѣщикомъ; когдаже я замѣтилъ ему, что ничего смѣшнаго тутъ нѣтъ, то онъ, повторяя „слышите — онъ архіерей, у него завтра праздникъ Спаса: приложи пастъ

„до паса (т. е. поясъ до пояса) и будетъ Спаса“, еще „болѣе наругался надо мною. — По этой причинѣ, съ „января мѣсяца а 1881 года, я вынужденъ былъ ос- „тавить свою службу въ Роскошѣ, такъ какъ, въ по- „слѣднее время, все уже поголовно стали праздно- „вать вмѣстѣ съ католиками, и поспѣшилъ на слу- „жбу въ имѣніе Комарно. Но это имѣніе недавно „куплено владѣльцемъ имѣнія Роскошь, а двѣ недѣ- „ли тому назадъ, изъ Роскоши переѣхалъ въ Комар- „но, на должность управляющаго, и Ястржембскій. „Такимъ образомъ мнѣ снова приходится жить съ „нимъ, какъ слугѣ съ своимъ хозяиномъ; но, по „краткости времени пребыванія Ястржембскаго въ „Комарно, ничего пока не могу сказать о дальнѣй- „шихъ притѣсненіяхъ его ко мнѣ въ отношеніи от- „быванія праздниковъ. Показаніе это могу подтвер- „дить присягою“.

Такія показанія, какъ приводимое здѣсь пока- заніе крестьянина Г. Х., явленіе грандіозное и необычайное. Разъ прочитанное, показаніе это остается въ памяти навсегда. Обыкновенно, нужда и горе заглушаютъ въ человѣкѣ всякія чув- ства и симпатіи. Х. два года служилъ батракомъ въ имѣніи Роскошь, человѣкъ семейный, на- сквозь пропитанный русскимъ духомъ и преданно- стію вѣрѣ отцевъ своихъ. Каждое слово его горитъ огнемъ правды. Не нужно забывать, что окатоличе- ніе и ополяченіе въ духѣ нетерпимости ко всему русскому и православному, практикуется не въ од- номъ имѣніи Роскошь, гдѣ до 40 человѣкъ право- славныхъ совращены въ католицизмъ въ теченіи од- ного—двухъ лѣтъ! Такія же поголовныя совраще- нія совершаются и въ другихъ имѣніяхъ, то по на- ущенію самихъ помѣщиковъ-поляковъ, то по ухар- скому настоянію приставниковъ въ дворахъ *ясне— вельможныхъ пановъ и паней!* Какъ присмотришься къ жизни жалкихъ страдальцевъ, такъ-называемыхъ дворскихъ батраковъ, закабаленныхъ на всю жизнь тянуть лямку посмертнаго труда и подчиненія вла- сти пана и разныхъ мелкихъ панковъ, является въ душѣ человѣка искренняя жалость: ужели, подума- ешь, экономическій бытъ русскаго безземельнаго люда не дождется своей очереди и не вызоветъ участія въ улучшеніи его мѣрами Правительства и администра- ціи? Давно пора выработать особыя правила найма рабочихъ и придумать мѣры къ охраненію религіо- зно-нравственной свободы тѣхъ десятковъ и сотенъ семействъ, которыя, будучи не надѣлены землею, скитаются по дворамъ пановъ и въ угоду имъ, а не- рѣдко и по принужденію, забываютъ свой родной языкъ, отрекаются отъ своей вѣры, отъ своихъ празд- никовъ и даже отъ своей церкви!

Для болѣе ясной иллюстраціи польскаго вліянія, подъ давленіемъ котораго изнемогаютъ въ общей сложности (разумѣемъ Сѣдледкую губернію) цѣ- лья сотни бѣдныхъ русскихъ семействъ, приведу

еще нѣсколько показаній лицъ изъ крестьянскаго со- словія, спрошенныхъ на томъ же слѣдствіи. Служа- щій у помѣщика Венжика въ селѣ Витулинѣ крестья- нинъ С. Ч. показалъ: „Я служу у помѣщика Венжика батракомъ уже 7 годъ, въ церковь не „хожу, потому что постоянно занятъ работами во „дворѣ. При мнѣ живетъ уже 4 годъ (въ незакон- „номъ сожителствѣ) вдова К. М., съ которою „я недавно прижилъ ребенка. Кромѣ того, у „нея есть еще двое дѣтей. Получая въ годъ жало- „ванья всего 15 рублей, я не имѣю средствъ женить- „ся; къ тому же и у меня двое малолѣтнихъ дѣтей.“

Служащій у тогоже помѣщика крестьянинъ села Витулина И. Н. показалъ: „поступивъ на служ- „бу въ дворъ витулинскаго помѣщика, въ цер- „кви я не бываю потому, что мнѣ некогда прика- „жутъ ѣхать въ Вѣлу — я ѣду: въ костель прика- „жутъ ѣхать—и это я долженъ исполнить. Вообще „и въ праздники всегда найдутся занятія: либо быть „при лошадахъ, либо за докторомъ поѣхать и т. п.“

Служащій у тогоже помѣщика крестьянинъ села Витулина В. В. тогдаже показалъ: „нахожусь въ службѣ у Венжика кучеромъ съ малыхъ „лѣтъ. До воссоединенія съ правоплавіемъ я хо- „дилъ въ церковь постоянно, какъ ходилъ туда и „самъ помѣщикъ, а съ того времени въ церковь не „хожу, а если ѣзжу съ помѣщикомъ и его домашни- „ми каждый праздникъ въ костель, то и тамъ я не „бываю, находясь при лошадахъ.“

Накопецъ и еще одно показаніе, ярко рисующее безотрадное положеніе такъ-называемыхъ *смѣшан- ныхъ* семействъ. И тутъ является угнетеннымъ *рус- ской* элементъ—На томъ же слѣдствіи крестьянинъ села Витулина Ф. Р. показалъ: „служу въ дворѣ „помѣщика Венжика 6-й годъ. Я самъ католикъ; „жена моя униатка; трое дѣтей моихъ неокрещены „потому, что я требую, чтобы они и жена моя шли „въ обрядахъ религіи за мною. Поэтому и все „католическіе праздники жена моя справляетъ „вмѣстѣ со мною; на исповѣди же она небыла 9 „лѣтъ потому, что латинскіе ксендзы на исповѣдь „ее не принимаютъ, а у православныхъ священни- „ковъ я не позволю (sic) ей исповѣдываться, даже „въ томъ случаѣ, если бы она сама того захотѣла“.

Все это наброски изъ жизни крестьянъ, служив- шихъ въ дворѣ помѣщика Венжика, родившагося въ Витулинѣ, выросшаго и состарѣвшагося въ Витулинѣ, а между тѣмъ—живущаго здѣсь *по заграничному Ав- стрійскому паспорту*. Въ имѣніи Витулинѣ, какъ под- твердило формальное слѣдствіе, безнаказанно отбыва- лись краковскія свадьбы, и самоправные похороны; у тогоже помѣщика служащіе не крестятъ дѣтей. Кромѣ того, слѣдствіемъ доказано было, что жена помѣщика Венжика устроила было у себя въ домѣ костельный ал- тарь и сама (либо гувернантка) совершала богослу- женіе, для чего даже установила ежедневный звонъ,

на который собирались крестьяне и участвовали в богослужении. По распоряженію пок ойнаго генералъ губернатора Альбединскаго отъ Венжика потребовапа была росписка въ томъ, что онъ впредь ничего подобнаго не допустить въ своемъ домѣ. Получивши объ этомъ офиціальную бумагу, гминный писарь заготовилъ обычную росписку и принесъ помѣщику Венжику для подписи; но Венжикъ предложилъ писарю прибавить слова, что она — помѣщика „не только впредь ничего подобнаго не будетъ дѣлать; но и никогда прежде не дѣлала“. Въ такомъ видѣ росписка представлена по назначенію. Не помѣяніе ли это, и при томъ самое наглое, надъ распоряженіями высшей административной власти!? Австрійское отребье не нужно здѣшнему краю; оно эксплуатируетъ въ свою пользу богатства страны, увеличиваетъ съ каждымъ годомъ свои денежные фонды, закупаетъ новыя имѣнія, а цѣлыя деревни остаются закабаленными этимъ заграничнымъ выходцамъ панамъ въ такихъ насущныхъ потребностяхъ, какъ напр., топливо, настѣище и лѣсъ... И какая польза правительству, краю и мѣстному населенію, если подобныя личности *de jure* считаютъ себя разобщенными съ политикою русскаго государства, а всю завышенность и отвѣтственность свою предъ русскимъ правительствомъ поставляютъ лишь въ аккуратной уплатѣ земельныхъ податей, а *de facto* волнуютъ умы простаго народа, высказывая отвращеніе ко всему русскому на каждомъ шагу и при томъ — открыто, не страшась быть наказанными за это... Самъ себою рождается государственнй вопросъ объ укрѣпленіи заграничныхъ выходцевъ тамъ, гдѣ они имѣютъ свои земельныя владѣнія и принятія ими русскаго подданства, или же — о выселеніи ихъ изъ края. Иначе, борьба съ народомъ будетъ вѣковѣчная, какъ нескончаемо будетъ царить въ средѣ здѣшнихъ простолюдиновъ и броженіе умовъ, пропитываемыхъ разными спеціями заграничнаго свойства... Объ этомъ пришлось бы написать цѣлыя страницы, даже еслибы только задаться мыслию отмѣтить болѣе яркіе штрихи ожидаемаго въ будущемъ вреда отъ оставленія на произволъ судьбы совращенныхъ въ латинство б. униатовъ и безнаказанныхъ дѣйствій заграничныхъ выходцевъ, проводящихъ въ народъ свою политику; но это выходитъ за предѣлы нашего разсужденія и ближайшей цѣли настоящаго очерка. При обсужденіи вопроса о семействахъ, ведущихъ кочевую жизнь въ дворахъ помѣщиковъ, могутъ возразить намъ, что все служащіе у помѣщиковъ б. униаты — жалкій пролетаріатъ, на который не стоитъ, молъ, и обращать вниманія! Допускаемъ, что и такъ. Пожалуйте же, вмѣстѣ съ нами, въ любой униатскій приходъ; взглянемъ не только въ лачужку бѣднаго поселянина изъ б. униатовъ, а и въ избу крестьянина по-богаче, всмотримся въ его жизнь и обстановку — домашнюю и вообще — хозяйственную. Въ каждомъ домѣ най-

дете лицевую стѣну, увѣшанную образами; но въ числѣ образовъ рѣдко повстрѣчается *русскій*, т. е. православный образъ... Найдете св. Станислава, Казимира и т. д., найдете, пожалуй, и св. Николая, участвующаго въ коронаціи Божіей Матери; но все это фабрикаты заграничныя, по всей Сѣдлецкой губерніи развозимые цѣлыми массами — вмѣстѣ съ польскими книжками, пропитанными насквозь *польскимъ* духомъ... Почти въ каждомъ домѣ б. униата, на ряду съ образами, увидите образъ (раскрашенный на подобіе образа — *портретъ*) папы Римскаго Пія IX и Льва XIII! Народъ вѣритъ въ неприкосновенную святость ихъ и молится имъ — наравнѣ со всеми святыми! Страшное богохульство и изуверство посягнутое и распространенное въ средѣ. Не въ диковнику и теперь повстрѣчать фуру, нагруженную цѣлыми сундуками съ изображеніями латинскихъ святыхъ, развозимыхъ пропагандистами-коммерсантами напр. изъ Петроковской и Калишской губерній. Сбытчики подобнаго рода изображеній хорошо знаютъ вкус простаго народа, снабжая его такими образами, въ которыхъ найдете все: густоту и яркость красокъ, эффектъ картины и даже *русскую подпись* (правильнѣе сказать — переводъ нѣмецкой или мадыарской подписи); но не найдете, какъ говорится — русскаго чела и русскаго духа!... Вотъ кому молится здѣшній простолюдинъ, а молится онъ, въ добавокъ — на *польскихъ* книжкахъ, не встрѣчающихъ ровно никакихъ преградъ въ свободномъ распространеніи ихъ. Побывайте на базарѣ, въ какомъ либо посадѣ или мѣстечкѣ — среди по-униатскаго района: взору вашему представятся цѣлыя шатры, въ которыхъ бойко распродаютъ не только взображенія латинскихъ святыхъ, польскія книжки, но и такъ называемыя польскіе панкеры, коронки, медальоны, крестики и т. п. Попробуй прѣхать сюда русскій торговецъ съ изображеніями святыхъ: да его сейчасъ же сократили-бы!...

Вотъ лѣтнее, раннее утро; день будничнй; народъ собирается кучками на работу — куда бы вы думали — къ себѣ? Нѣтъ, не къ себѣ, а въ дворъ — къ помѣщику; на помѣщицкѣй нивѣ, въ лѣтнее время, повстрѣчаете иногда цѣлую сотню жнецовъ — женщинъ и мужчинъ, а кругомъ ихъ — нѣсколько дворскихъ надсмотрщиковъ, уснащающихъ общую бесѣду длинными разсказами, направленными во вредъ *всему* русскому! Какихъ только не печатныхъ словъ не услышите здѣсь нашъ русскій мужикъ; политика, новости, этикетъ, мораль и религія — все рисуется ему въ *польскомъ* духѣ! Имъ онъ пропитывается насквозь; вотъ обыденная школа его перевоспитанія, какъ мы сказали — въ *польскомъ* духѣ... Въ концѣ концовъ дѣло дошло до того, что въ нѣкоторыхъ помѣщицкихъ дворахъ польскіе панки и вообще субъекты, мнящіе себя предъ *русскимъ* холопомъ панками, уговорили многихъ изъ б. униатовъ поки-

нуть празднованіе *схизматичкиихъ* (т. е. *русскихъ*) праздникоу и держаться *новаго* (польскаго) календаря. Это, молъ, будетъ лучше и для насъ, и для васъ. Всякая повинка скоро находитъ себѣ интересантовъ, а за тѣмъ и подражателей. Въ настоящее время уже не рѣдкость повстрѣчать крестьянъ, работающихъ въ православные праздники. Къ сожалѣнію, единичные факты непразднованія б. уніатами *своихъ* (т. е. тѣхъ же *православныхъ*, разумѣется, за исключеніемъ Юсафата Кунцевича и Божьяго Тѣла) праздниковъ приходится обобщить по отношенію къ многимъ семействамъ! Напр. въ семь году, когда польская Пасха праздновалась раньше нашей *русской* Пасхи цѣлыми *пятю* недѣлями, многія уніатскія семейства совсѣмъ выбросили изъ своей памяти Юліанскій календарь и стали придерживаться исключительно Григоріанскаго календаря. Вредъ отъ этого громаднѣй, *польскія* наслоенія загроздять современемъ все *русское*, которое и теперь является для здѣшняго края *притчею во языцехъ*... Съ назначеніемъ новаго Генералъ-губернатора, Сѣдлецкій губернаторъ, отъ 22-го Іюня 1883 года за № 5345, подтвердилъ начальникамъ уѣздовъ о принятіи мѣръ къ тому, чтобы помѣщики не требовали отъ состоящихъ у нихъ на службѣ рабочихъ православнаго вѣроисповѣданія исполненія работъ въ дни, празднуемые православною церковію... Не поздно ли? Впрочемъ лучше поздно, чѣмъ никогда...

По слѣдамъ помѣщиковъ, какъ выше сказано, пошла дворня ихъ, а за тѣмъ и главные фанатики въ средѣ простаго народа, которыхъ выдвинуло на арену неблагодарной дѣятельности, съ одной стороны, слѣлое подражаніе, а съ другой — угодничество панамъ и привитый отъ нихъ къ простому народу фанатизмъ, нерѣдко по своимъ качествамъ не уступающій самому рьяному фетишизму... И вотъ своя же—простонародная среда выдѣлила изъ себя главныхъ зачинщиковъ и создала особое небывалое чудовище—въ видѣ свирѣлаго террора, преслѣдующаго родную вѣру, родной языкъ, родные обычаи, праздники. Захочетъ, напр., б. уніатъ идти на богослуженіе въ *свою* церковь, онъ не можетъ идти прямо—селомъ, а идетъ въ храмъ Божій по-за сараями, боясь подвергнуться осмѣянію и преслѣдованію со стороны своихъ же односельчанъ. А при такомъ образѣ дѣйствій, *безнаказанно* совершаемыхъ главными зачинщиками, у лицъ посѣщающихъ церковь сперва является сознаніе, что православіе въ здѣшнемъ краѣ стоитъ зыбко и непрочо, а впоследствии невольно закрадывается инстинктивное презрѣніе къ существующимъ порядкамъ, т. е. беспорядкамъ, за тѣмъ теплое религиозное чувство превращается въ холодный индифферентизмъ, сводящій всѣ сужденія по сему вопросу къ той, логически вытекающей, мысли, что лучше, молъ, сидѣть дома и ждать у моря погоды, чѣмъ за хожденіе въ церковь и соблюденіе

религиозныхъ обрядовъ добровольно подвергаться открытымъ нападеніямъ и преслѣдованіямъ со стороны главныхъ зачинщиковъ. И вотъ число посѣщающихъ церковь не только не увеличивается, а съ каждымъ годомъ, можно сказать, уменьшается и представленная причина тому не требуетъ какихъ либо особыхъ поясненій.

Мимоходомъ приходится сказать, что самый штатъ помѣщичьихъ надсмотрщиковъ, по большей части, не здѣшній, а скитающійся, такъ сказать—пришлый изъ разныхъ мѣстъ привислинскаго края, по видимому—никому (кроме самихъ помѣщиковъ) не нужный и не интересный. Если же въ средѣ домашней прислуги въ помѣщичьихъ имѣніяхъ не мало есть и мѣстныхъ б. уніатовъ, но все это люди выкормленные польскимъ молокомъ, съ малыхъ лѣтъ всосавшіе въ себя польскую кровь и безграничную преданность своему вельможному пану.

(До слѣд. №).

Развалины уніатской церкви въ Коднѣ.

Подъ такимъ заглавіемъ появилась въ Варшавской иллюстрированной газетѣ „Tygodnik Ilustrowany“ отъ 3 сентября т. г. (№ 37) замѣтка о древней православной церкви въ п. Коднѣ Бѣльскаго уѣзда; приводимъ ее почти дословно: „Подлѣ п. Кодня, Сѣдлецкой губерніи, Бѣльскаго уѣзда, на небольшомъ уютномъ холмѣ торчатъ (*stercza*) древнія готическія (?) стѣны: это развалины церкви греко-унитскаго обряда, устроенной въ память св. Николая (?) въ 1550 г. Павломъ Ивановичемъ Сапѣгою, воеводою Новгородка Литовскаго, въ чертѣ прежняго замка, нынѣ уже перестроеннаго и передѣланнаго, не представляющаго никакой (!?) архитектурной цѣны.

„Эта церковь, построенная изъ кирпича и снаружи окрашенная красною краскою, вообще возведена въ стилѣ готическомъ; алтарь, однако, имѣетъ округленный видъ, съ закругленными сводами. Внутри болѣе замѣтенъ готическій (!) стиль. Среднюю часть храма 4 столба, по два съ обѣихъ сторонъ, дѣлятъ на три отдѣленія, алтарь замкнутъ пятью стѣнами. Строеніе, нынѣ сильно поврежденное зубами времени и *пренебреженіемъ къ древнимъ памятникамъ*, въ цѣлости имѣетъ очень величественный видъ и производитъ внушительное впечатлѣніе солидностью своихъ стѣнъ. Кодень, основанный въ первой половинѣ XVI в. Сапѣгами, въ настоящее время перешелъ по наслѣдству къ фамилии Красинскихъ.“

По поводу этихъ развалинъ въ Х. В. Епар. Вѣстникѣ за т. г. (№ 14) напечатана была нами замѣтка, которая какъ намъ сообщено, произвела нѣкоторое смущеніе въ лицахъ, пере-

давшихъ¹⁾ (если это правда) эту постройку, под именемъ армянской церкви, нынѣшнему владѣльцу Кодня—поляку. Въ своей замѣткѣ мы высказали сильное сомнѣніе относительно принадлежности этого зданія Армянамъ, которыхъ въ п. Коднѣ, сколько извѣстно, никогда и не бывало въ числѣ осѣдлыхъ жителей. Наши сомнѣнія оказываются основательными, какъ видно изъ присланной намъ документальной статьи о развалинахъ Коденской Св. Духовской церкви. Статью эту напечатать въ слѣдующемъ № Еп. В. но п... въ этомъ случаѣ эти господа оказываются болѣе жестокими къ памятникамъ нашей народно-церковной старины, чѣмъ даже поляки, польскій журналъ, какъ можно убѣдиться изъ вышеприведенной замѣтки, признаетъ старинное церковное зданіе въ Коднѣ — *русскою* церковью. Правда, по непонятной намъ исторической логикѣ польской газеты, это зданіе именуется „греко-уніатскимъ“, хотя оно, по заявленію той же газеты, весьма правдоподобно, основано въ 1550 г., т. е. *ровно за 45 лѣтъ до оффициальнаго утвержденія буллою папы Климента VIII (1595 г.) такъ называемой уніи въ Россіи*, бывшей подъ властію Рѣчи Посполитой Польской. Какимъ образомъ Павелъ Сапѣга, православный, могъ строить въ 1550 г. церковь для несуществовавшего на Руси даже въ церковныхъ канонахъ папскихъ уніатскаго обряда,—это предоставляемъ рѣшать мудрымъ польскимъ историкамъ Tygodnika Ilustrowanego. Но не можемъ не выразить искренней благодарности этой газетѣ за то, что она обратила вниманіе на чужой ей, нашъ русскій древній, довольно прочный (въ стѣнахъ) церковный памятникъ,—помѣстила на своихъ страницахъ очень порядочный видъ этого зданія (drzeworyt), который постараемся воспроизвести въ ближайшемъ № Епарх. Вѣстника,—безпристрастно отнесла постройку сего зданія къ 1550 году, т. е. къ году несомнѣннаго православія въ п. Кодень, и, что всего важнѣе, прочитала краткую, но чувствительную нотацію тѣмъ господамъ русскимъ, которые, бывъ призваны служить русскому дѣлу въ Холмщинѣ, благодаря своему крайнему незнанію исторіи этого края и его древностей, позволили себѣ такъ обращаться съ древнимъ церков. памятникомъ, и еще пытаются оправдать свой поступокъ объясненіемъ, что это—де Армянская церковь. Вотъ эта нотація: „строеніе нынѣ сильно повреждено,

¹⁾ Кто, собственно, передалъ это строеніе полякамъ и съ чьего разрѣшенія—и доселѣ въ точности неизвѣстно. Слѣдовало бы, кому о томъ вѣдать надлежитъ, нарядить слѣдствіе по этому дѣлу. Можетъ быть окажется, что никто не передавалъ полякамъ этого зданія и оно само къ нимъ перешло, благодаря обычной нашей русской халатности въ дѣлѣ сохраненія древнихъ памятниковъ. Во всякомъ случаѣ большой грѣхъ будетъ, если мѣсто свято, и столь величественное, будетъ въ запустѣніи.

благодаря пренебреженію къ древнимъ памятникамъ“. Нотація эта отнюдь не можетъ быть обращена къ владѣльцамъ Кодня, Красинскимъ, которымъ нѣтъ и не было никакой надобности охранять и поддерживать памятникъ чуждаго имъ вѣроисповѣданія (и въ этомъ — довольно сильный доводъ для Tygodnika, что это—памятникъ схизматической, а не католической, хотябы и уніат. обряда); благо уже и то, что они не превратили и это зданіе въ р.-католическій костелъ, какъ это дѣлалось здѣшними панами коллято-рами во многихъ приходяхъ нашей епархіи—въ былое время wolności pańskiej (панской свободы). Эта нотація всецѣло можетъ быть направлена къ намъ, русскимъ, которые въ непродолжительное время господства своего въ здѣшнемъ краѣ не разъ уже успѣли доказать непросвѣщенное пренебреженіе къ церковной старинѣ нѣсколькими вопіющими на небо фактами, въ родѣ продажи зданія православнаго монастыря въ г. Люблинѣ за 22 рубля съ копѣйками, или въ родѣ недавняго разрушенія Ромашканской церкви (Радив. уѣзда) описаннаго священникомъ Г—скимъ (№ 18 Еп. Вѣстника). Не можемъ скрыть предъ нашими читателями, что господа эти, недовольные нашими сообщеніями, пытались всячески *попости дѣлать* Епархіальному Вѣстнику за то, что онъ, искренно служа русскому церковному дѣлу, безобязанно выводитъ на свѣтъ Божій подобныя факты. Но доколѣ не прекратятся подобныя дѣянія въ нашей епархіи, доколѣ мы не прекратимъ нашихъ заявленій объ нихъ. Наши читатели, надѣемся, поймутъ и оцѣнятъ и самый тонъ негодованія въ подобныхъ заявленіяхъ, съ какимъ приходится подчасъ говорить о такихъ дѣяніяхъ: въ этомъ случаѣ мы имѣемъ для себя и за себя достаточно вѣское руководство въ св. Евангеліи—въ словахъ Господа, сказанныхъ фарисеямъ: „Домъ Мой — домъ молитвы наречется; вы же сотворисе и вертепъ разбойниковъ“; „не творите дѣла Отца Моего—домомъ купли“, или продажи, какъ это имѣло мѣсто въ Люблинѣ, гдѣ обитель, созданная во славу Отца Небеснаго, буквально продана въ 1882 г. за 30 сребренниковъ (22 р. 60 к.). Просимъ тѣхъ ученыхъ знатоковъ мѣстной нашей церковной старины, которые русскую церковь въ Коднѣ надѣются превратить въ Армянскую, поспѣшить съ своими открытіями—въ печати, а мы постараемся напечатать подлинный документъ о фундаціи этой Армянской церкви православными, русскими владѣльцами Кодня.

Архивъ соборной церкви въ г. Бѣлѣ.

IV.

(Продолженіе).

Перейдемъ къ дальнѣйшему описанію записей расхода б. Базиліанскаго монастыря въ г. Бѣлѣ—за

указанный періодъ времени. Остановимъ вниманіе читателей на покупкѣ для монастыря лошадей, бричекъ, телѣгъ, саней, на починкѣ часовъ, органовъ, обученіи на клавикордѣ, на расходахъ повару, цирюльнику, на покупкѣ лѣкарствъ и содержаніи при монастырѣ домашней аптеки, на почтовыхъ расходахъ, на служебныхъ поѣздкахъ, судебныхъ процессахъ и посольствѣ въ Римъ, на монастырскихъ расходахъ при совершеніи богослуженія въ храмѣ, а также—*pod czas wizyty*, на арендѣ луговъ, наймѣ рабочихъ и т. п.

Бѣльскій Базиліанскій монастырь, по всему видно, велъ обширное хозяйство: не довольствовался рабочими *волами*, а еще имѣлъ не мало и *рабочихъ лошадей*, покупая ихъ, большею частію, на ярмаркахъ: Въ тогдашнія времена ярмарки не такъ часты были—какъ нынѣ. Ярмарочные пункты строго опредѣлены были *крайвыми сеймами и сеймиками* Рѣчи Посполитой. А потому не нужно удивляться, если, напр., оо. базиліане бѣльскаго монастыря отправлялись за покупкою лошадей въ г. *Дубно* (Волин. губ.) и даже въ *Сокаль*. Можно было, разумѣется купить лошадь и на мѣстѣ, гдѣ нибудь въ помѣщицкѣмъ дворѣ, а то есть основаніе предполагать, что колляторы и благотворители Бѣльскаго монастыря снабжали его не только денежными лептами, но и *мало стоющимъ тогда скарбомъ*— въ видѣ зерна, домашней скотины и т. д., но бѣльскій монастырь, въ матеріальномъ отношеніи, такъ поставленъ былъ, что не нуждался въ чужой помощи и въ цвѣтущій періодъ своего существованія все свои пужды удовлетворялъ самъ. Оттого-то, сплошь и рядомъ, въ монастырскихъ записяхъ расхода, встрѣчаемся, напр., съ слѣдующими данными: „*za konia* (въ 1751 году) 108 золотыхъ 22 гроша... *Za pare koni gniadych w Sokalu* 260 золотыхъ... *Na droge do Sokala z furmanem* 22 золот. 15 гр... *Za konia gniadego w Dubnie kupionego* 40 золот... *Za konia gniadego* 32 зол... *Za konika kasztanowego, maięcego 3 lat* 70 золот... *Za pare koni karych i woz* 182 зол... *Za pare gniadych koni* (въ 1776 г.) 210 золот... *Za konia z chomątem od moskalów* (1770 г.) 151 зол. 15 гр... *Za zajezdzonych i zdechłych parę koni klasztornych, w drodze do Żyrowic odwożący JX. Jakubowicza bywszego superiora, klasztor przymuszony kupić otaxowanych od Burmistrzow mieyskich pare koni z pułszorkami w cenie* 270 золотыхъ (31 января 1785 г.)... *Za klucz do gospodarstwa* (въ 1787 году) 82 зол. и т. д.

Не знали тогда сотенныхъ бричекъ, дорогихъ каретъ и колясокъ, щегольскихъ саней съ полостями и пзящною отдѣлкою, а приобрѣтали все это, такъ—сказать, на *мѣдные гроши*. Вотъ коротенькія записи изъ этого отдѣла: *za kolaskę Francuzkę staro, z czterma kołami kutemi i dwoma* (надо полагать—для запаса) *tylko bykowanemi* (пишетъ superior монастыря) *zapłaćtem* (15 мая 1782 года) 18 золотыхъ! Спустя три года—*za okucie* той же коляски 3 золотыхъ... Въ слѣ-

дующемъ (1786-мъ) году опять куплена была въ Лешанкѣ у *stelmacha kolaska* тоже за 18 золотыхъ, да *za okucie teyże kolaski* 29 зол. 29 гр... *za żelazo do kolaski* 27 зол. 15 гр... *Za farbe i olej do kolaski* 7 золотыхъ... *Za świeczkow kóp 9 do kolaski* 3 золотыхъ, такъ что, въ общей сложности, *новая коляска* (бричка), сдѣланная по заказу, обходилась не дороже 75—76 золотыхъ; что, въ переводѣ на русскія деньги, составляетъ около 12 рублей!... Въ тойже пропорціи обходились и отдѣльныя части домашней рухляди: *za pare koł przednich* 1 зол. 20 гр... *Za pare koł zadnich* 2 золотыхъ... *Za zrobienie taradeyki* 4 зол. 10 гр... *Za wuzek pojedynczy z kołami, osiami* 8 зол... *Za 5 kos* 8 зол... *Za brone do pola* 22 гр... *Za sanie gospodarskie* 1 зол. 15 гр... и т. д.

Какъ пшоческія, такъ и домашнія, хозяйственные обязанности оо. базиліанъ требовали *пунктуальной регулярности*, а потому не удивительно, что въ монастырскихъ записяхъ расхода встрѣчаемся съ довольно крупными для тогдашняго времени издержками на *починку часовъ*. Лѣтъ 120 тому назадъ *часы* составляли своего рода рѣдкость. По рассказамъ, напр., нашихъ дѣдовъ, священствовавшихъ на Литвѣ, въ старыя времена уніатское духовенство не знало *чистоты часовъ*... Пропують *первое*—*второе* пѣтухи и все знали, что настала *пора вставать* и приниматься за работу, а то не въ диковинку еще и теперь повстрѣчать старыхъ людей изъ простаго народа, которые по солнцу и звѣздамъ безошибочно опредѣляютъ время дня и ночи... А потому не удивительнымъ покажется, что въ тогдашнія времена часовыхъ мастеровъ, напр. въ г. Бѣль, *совсемъ не было*, и, въ случаѣ порчи монастырскихъ часовъ, нужно было везти ихъ для починки въ Брестъ-Литовскій, а самая починка обходилась для тогдашняго времени *очень дорого*—какъ это видно изъ слѣд. записей: *zegarmistrzowi Brzeskiemu in vim* (т. е. *въ счетъ*, стало быть—починка часовъ обходилась еще дороже) *reperacji 2 sciannych zegarow* 28 золотыхъ, а *na droge do Brzescia po zegarki* (разстояніе между Вѣлою и Брестомъ 45 верстъ) всего лишь 28 грошей! Такимъ образомъ выходитъ, что 45 верстный путь обходился *минимумъ*—въ *триста* разъ дешевле самой починки часовъ!...

За сто лѣтъ до возсоединенія Холмскихъ уніатовъ съ православною церковію нигдѣ не встрѣчаемъ письменныхъ указаній и преданій, чтобы въ уніатскихъ церквахъ были *органы*¹⁾. Наврядъ ли они существовали тогда и во *всѣхъ* латинскихъ костелахъ, ибо, съ одной стороны, покупка ихъ доставалась *дорогою цѣною*, а съ другой—сопряжена была

¹⁾ См. замѣтку мою „о греко-уніатскихъ церквахъ б. Мельницкаго благочинія за сто лѣтъ до возсоединенія ихъ съ православною церковію“, напечатанную въ № 12 „Холмско-Варшав. Епарх. Вѣстника“ за 1880 годъ.

съ великими затрудненіями по перевозкѣ и установкѣ ихъ на мѣстѣ: кромѣ того, нужно сказать, что многіе изъ костеловъ на Подлясьи возникли одновременно съ введеніемъ унип. Во всякомъ случаѣ, приходится оговориться, что *бѣльскій* базилианскій монастырь *наипрѣжде на Подлясьи ввелъ у себя въ церковное греко-восточное богослуженіе употребленіе органовъ*, подаренныхъ монастырю, надо полагать, кѣмъ либо изъ знатныхъ *польскихъ* фамилій или родовъ! Въ первый разъ въ монастырскихъ записяхъ встрѣчаемъ расходъ *na reperacyę organu* въ 1767 году! Эта *reperacya* обходилась не дешево и выражается цифрами въ десяткахъ золотыхъ! Такъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1786 года, находимъ слѣд. запись расхода: *organmaysrowi X. Jozefowi Wysockiemu ex-Augustyanowi za reperacyę całego organu, jako on sam w aktach ręką swą podpisał*, 72 золотыхъ! А то встрѣчаемся еще и съ слѣдующаго рода записями: *na sprowadzenie Litanii z Wilna* 3 зол. 12 гр... Обыкновенно органы починались къ празднику лже-мученика Иосафата Кунцевича, а этотъ праздникъ, какъ извѣстно, по возрѣнію латинскихъ миссіонеровъ, былъ лучезарнымъ днемъ униатской эпохи, а потому и празднованіе сего дня ежегодно обходилось съ небывалою торжественностію! Сбѣжались къ тому времени въ г. Бѣлу изъ разныхъ мѣстъ польскіе паны и униатское духовенство, совместно съ латинскимъ, устраивало *missiо*, продолжавшуюся нерѣдко цѣлую недѣлю и привлекавшую своими церемоніями несмѣтныя толпы народа!... Не даромъ же рассказываютъ старожилы, что устроенный въ Лѣснѣ, въ б. монастырѣ Павликіанъ, на средства кн. Радзивилла, *органъ* настолько обладалъ духовою силою мѣховъ и пружинъ, что во время игры на немъ, при дѣйствіи всѣхъ мѣховъ, воздухъ отъ сотрясенія поражалъ нервы молящихся и эхо мощныхъ звуковъ Лѣснянскаго органа доносилось даже въ самую Бѣлу, отстоящую отъ Лѣсны на разстояніи 12 верст!..

Но не одними только *органами* привлекался народъ для *польско-латинскихъ церемоній*.. — Въ монастырскихъ записяхъ встрѣчаемъ еще особую статью расхода *na капеллу и обученіе на клавикордѣ*. На послѣднемъ инструментѣ, вошедшемъ въ употребленіе при церковномъ богослуженіи, нарочито обучали игрѣ выбранныхъ изъ крестьянской среды подростковъ—парней; клавикордъ въ первый разъ упоминается въ монастырскихъ записяхъ 20 іюня 1769 года: *Reperacya klawikordu* обходилась тоже недешево, напр. 10 золотыхъ, считая отдѣльно покупку проволоки и т. п. Не рѣдко и, по всей вѣроятности, обязательно—въ *періодъ миссій*, приглашали въ Бѣлу *Лѣснянскую капеллу*, уплачивая ей за труды, кромѣ дароваго угощенія, отъ 13 до 18 золотыхъ! Въ первый разъ, по записямъ, Лѣснянская капелла приглашена была въ Бѣлу *na S. Jozafat* 1765 года! За тѣмъ въ маѣ 1788 года, встрѣчаемъ уже и слѣд. запись

расхода: *za dwie trąby nowe do choru z Warszawy sprowadzone* 48 золотыхъ! А то попадаются иногда и такія записи расхода: *organiscie podróżnemu, który zagrał litanią do B. Jozafata, jabmużny* (т. е. мпlostыня, подаеніе) 6 грошей!

Кстати—*jabmużne*... Бѣльскій базилианскій монастырь, какъ видно изъ записей, въ своей практикѣ строго держался не только монашескихъ, но и христіанскихъ, обще-человѣческихъ принциповъ, а по тому и не удивительно, что такъ-называемое *jabmużne* простиралось на всѣхъ нуждавшихся въ помощи и подаеніи—безъ различія вѣры и національностей, что видно изъ слѣд. записей расхода; *X. Hugrinowiczowi z Rzymi jabmużny* 4 золотыхъ... *Bernardynowi podróżnemu* 1 золотый... *Pogorzalcowi z pod Warszawy jabmużny* 3 гроша... *Ubogiemu szlachcicowi jabmużny* 3 гр... *Pauperi* 8 гр... *Ubogim* и т. д.

Само собою понятно, что монастырь всегда имѣлъ особаго повара и, при многолюдности монастырскаго штата, часто нуждался во врачебной помощи, а потому и имѣлъ *годинио* условленнаго *цирюлика*; лѣкарства же были свои, ибо при бѣльскомъ монастырѣ, какъ видно изъ записей, существовала *домашняя аптечка*... *Kucharz* былъ старшій ветеранъ монастыря—*Jerzy Alexandrowicz*, получавшій за свои труды хорошее для тогдашняго времени вознагражденіе — въ кварталъ 13 золотыхъ! Что же касается монастырскаго *цирюлика*, то онъ, при скромномъ вознагражденіи (40 золотыхъ въ годъ), замѣнялъ собою *врача*... По всей вѣроятности, тогда медицина вообще не пользовалась на провинціи особымъ уваженіемъ, а потому и роль врача сосредоточивалась въ лицѣ какого-нибудь *Leyzora*!... При особыхъ болѣзняхъ, требовавшихъ, такъ сказать, операціи, полагалась и особая плата. Для образца приводимъ до-словно слѣд. запись: „*Cyrułikowi za otwarcie hemoroju* 1 зол. 15 гр. и одновременно—*za butelke wina po krwi puszczaniu* 1 зол. 10 гр...

Медицименты, надо полагать, были тогда несравненно дороже, чѣмъ въ настоящее время. Послѣдніе годы пребыванія въ Бѣлѣ *Superior*-а Бѣльскаго монастыря о. *Іустина Центковскаго* страдавшаго геммороемъ, по всей вѣроятности, были и послѣдними годами его жизни. Изъ записей не видимъ — что случилось съ о. Центковскимъ и часто встрѣчаемся съ слѣд. расходами, отмѣченными собственноручно о. Центковскимъ: *za lekarstwa* (въ маѣ 1772 года) *dla mnie i X. Zakrystyana* 7 зол... Ровно спустя годъ—тотъ же *superior* опять отмѣчаетъ въ книгѣ расхода: *za lekarstwo dla mnie* 3 зол. 20 гр... *Za medykamenta dla parobka skalięconego* 22 зол. 15 гр... и т. д. А что при монастырѣ существовала еще и своя домашняя аптека—это подтверждается слѣд. записью: *za niektóre medykamenta w potrzebach dla XX. kupione w Brzesciu* 15 зол...

Не безынтересно знать, во что обходились то-

гда *почтовые расходы*: за отсылку по почтѣ письма платилось тогда 12 грошей; но за то и при полученіи письма съ почты уплачивалось *столькоже!* Бѣльскій монастырь велъ довольно обширную корреспонденцію—какъ это видно изъ цѣлаго ряда слѣд. записей, многократно повторяющихся: *na poczte do Chełma i Berezwecza*¹⁾, *za list na poczte do JX. Biskupa Włodzimierskiego* и за тѣмъ—*od JX. Biskupa Włodzimierskiego... Za list od JX. Prowincjała... Za list na poczte do JX. Biskupa Chełmskiego* и т. д. и т. д. По этимъ записямъ можно предполагать, что въ тогдашнія времена такъ-называемой *казенной* корреспонденціи за №№ *совсѣмъ еще не существовало...*

Остается сказать о служебныхъ побѣздахъ монастырской братіи, о судебныхъ процессахъ, которые велъ монастырь съ разными лицами, о посольствѣ въ Римъ и т. д.; но обзоръ этихъ отдѣловъ, позанимствованныхъ мною изъ монастырскихъ записей расхода, оставляю до слѣдующаго раза.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Левъ Павевскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— Памяти перваго русскаго типографа, Ивана Θεодорова. — Въ декабрѣ сего 1883 года. Львовская русская Ставропигія предполагаетъ праздновать 300-лѣтіе со дня блаженной кончины перваго русскаго типографа, дьяка Ивана Θεодорова, отпечатавшаго въ 1564 г. въ г. Москвѣ первую церковную книгу „Апостолъ“, отпечатанную имъ во второй разъ, послѣ бѣгства изъ Москвы, во Львовѣ въ 1574 г. Ученому изслѣдователю Галицко-русскихъ древностей, протоіерее Львовской капитулы, достопочтенному о. А. Петрушевичу поручено ко дню торжества составить жизнеописаніе перваго русскаго книгопечатника — для распространенія такового въ народѣ русскомъ, который, особенно въ Галиціи, поголовно почти можетъ пользоваться плодами трудовъ и лишениій приснопамятнаго православнаго дьяка Θεодорова. Къ жизнеописанію имѣлъ быть приложенъ снимокъ съ гробовой плиты, сохранившейся въ храмѣ преп. Онуфрія—въ церкви Василианъ во Львовѣ, надъ могилою погребеннаго здѣсь Русскаго труженника. Съ этой цѣлю художнику Нагорному поручено было сдѣлать снимокъ съ этой плиты. Но, къ ужасу и негодованію всѣхъ русскихъ, плита эта святотатственною рукою нынѣшняго протоігумена Васильевскихъ русскихъ монастырей, силою навязаннаго въ 1881 г. униатамъ польскимъ правитель-

ствомъ Галиціи, іезуита, польскаго ксендза *Сарницкаго*, снята съ могилы Θεодорова, и чтобы не осталось и слѣда, что схизматикъ покоится въ униатской церкви, разбита въ куски, которые вошли въ починившуюся въ т. г. ограду церкви св. Онуфрія. Это, въ дополненіе къ заводимымъ польскими іезуитами реформамъ въ униатской церкви Галиціи, въ родѣ ниспроверженія и поруганія осьмиконечныхъ крестовъ, новая попытка поляковъ очистить русскую церковь Галиціи отъ схизмы и новый видъ благодарности служителей Римской куріи за любезности къ ней со стороны руководителей папской политики въ Россіи.

Чѣмъ-то мы отпразднуемъ 300 лѣтніе поминки общерусскаго печатника Θεодорова? Пора бы сдѣлать попытку къ тому, чтобы хоть молодыя поколѣнія Холмщины и Подлясья, въ школахъ, научены были чтенію,—по „Апостолу“ нашего первопечатника, а равно и по другимъ церковнымъ книгамъ. Наилучшею памятью для Ивана Θεодорова былобы, еслибы къ декабрю объявлена была *обязательность* обученія всѣхъ дѣтей учебнаго возраста въ воссоединенныхъ мѣстахъ нашей епархіи. И столько учителей есть у насъ готовыхъ, хорошо обеспеченныхъ, которымъ столь близки слова Господа: *шедите, научите* (Матѣ. 28 г.).—Поруганіе, нанесенное могилѣ и памяти перваго русскаго печатника поляками, слѣдовалобы возмѣстить и у насъ какимъ нибудь существеннымъ дѣйствіемъ на благо православія и Россіи. Само собою разумѣется, что не мѣшалобы выписать и для нашей епархіи нѣсколько тысячъ экземпляровъ брошюры о. Петрушевича о Θεодоровѣ, для раздачи крестьянамъ.

—●— Реколлектіи р.-католическаго духовенства въ Люблинской губерніи.—Въ р.-католической церкви издавна существуетъ похвальный обычай — собираться ксензамъ къ своему бискупу для собесѣдованій о дѣлахъ церковныхъ. Въ Царствѣ Польскомъ, предъ повстаніемъ 1863 г., эти собранія, или собесѣдованія (*recollectiones*), приняли характеръ до того революціонный и противорелигіозный, что правительство въ 1864 г., безусловно воспретило эти собесѣдованія. По сообщенію польскихъ газетъ (мы читали въ *Kuryerze Pogańskim*), недавно эти реколлектіи, по ходатайству Люблинскаго¹⁾ р.-католическаго бискупа Вноровскаго, очень часто гостящаго въ Варшавѣ,—возстановлены, такъ что уже первая серія ксендзовъ, числомъ 12, совершила эти реколлектіи въ Люблинѣ; затѣмъ предполагается выз-

¹⁾ Не лишено значенія и то обстоятельство, что только въ Люблинской р.-католической епархіи, обнимающей и Сѣдлецкую губернію, открыты эти реколлектіи, — въ другихъ р. католич. епархіяхъ не слышно, чтобы эти реколлектіи возобновлялись.

¹⁾ Березвечскій монастырь—въ вилен. губ.—не такъ давно закрытъ.

вать вторую и т. д. Безъ сомнѣнія, разрѣшеніе этихъ реколлекцій послѣдовало вслѣдствіе увѣренности лицъ разрѣшавшихъ, что на таковыхъ впредь не повторятся явленія, имѣвшія мѣсто съ 1860—63 гг., вызвавшія запрещеніе подобныхъ собраній и совѣщаній. Должно быть и р.-католическіе епископы съ своей стороны представили достаточныя гарантіи, что на этихъ реколлекціяхъ будутъ разсуждать исключительно о дѣлахъ р.-католической церкви и, напр. въ Люблинской губерніи, не будутъ затрогивать униатскій вопросъ. Ходятъ, однако, упорные слухи (сообщены намъ священниками), что на первойже реколлекціи, будтобы, въ строгой рѣчи было внушено ксендзамъ, примѣрно, слѣдующее замѣчаніе: „худо вы вели дѣло въ Люблинской землѣ; на Подлясьи—де почти не осталось уже схизматиковъ, благодаря ревности и умѣнію тамошнихъ ксендзовъ; а у насъ полна земля схизмою“. Можетъ быть подобное извѣстіе и выдуманно кѣмъ либо; но въ виду того, что собранія ксендзовъ у бискупа не подлежатъ ничему контролю,—нѣтъ основанія и безусловно отвергать этотъ слухъ. Нашему духовенству прибыла новая забота — оберегать и безъ того возмущенную свою паству еще и отъ реколлекцій, если только таковыя дѣйствительно разрѣшены и примутъ то направленіе, какое охарактеризовано вышеприведеннымъ слухомъ. Мы, впрочемъ, имѣемъ основаніе сомнѣваться въ этомъ, такъ какъ доселѣ было въ силѣ распоряженіе кн. В. А. Черкаскаго — о недозволеніи р.-католическому духовенству дѣлать собранія и совѣщанія; отмѣны же этого распоряженія въ официальныхъ газетахъ мы не читали.

—**—** **Пришествіе въ Ватиканѣ, при приѣмѣ пилигримовъ въ т. г.** На торжественномъ приѣмѣ въ Ватиканѣ въ сентябрѣ т. г., когда совершалась обычная, какъ выражается польская газета Kurjer roganu (9 Окт.), ропратусила церемонія,—дѣлованіе папскихъ туфель вѣрнооданными данниками римскаго святаго престола, пилигримами, случилось якобы неожиданно, слѣдующее происшествіе: изъ толпы пилигримовъ, наиболѣе фанатичныхъ, „не сообразующихся съ положеніемъ св. отца“, раздались восклицанія: „niech żyje święty ojciec—król! Долой Гумберта.“ Папскіе жандармы, конечно, немедленно увели усердныхъ читателей папы, а самъ св. отецъ не только не смутился отъ подобной выходки своихъ поклонниковъ, но „съ одушевленіемъ возбуждалъ въ слушателяхъ ревность къ святому римскому престолу“. Какимъ образомъ папѣ понадобилось возбуждать въ пилигримахъ еще большую ревность, въ минуту проявленія этой ревности въ вышеупомянутыхъ восклицаніяхъ, будетъ непонятно, если не имѣть въ виду, что эти восклицанія могутъ служить хорошимъ комментаріемъ къ недавней рѣчи Льва XIII, сказанной въ консисторіи 400 епископамъ на тему „о необходимости возстановленія свѣтской власти папы“.. Въ

эти смѣлые вызовы со стороны папы и Итальянскому правительству, и всѣмъ народамъ, чуждающимся самой мысли о папѣ—королѣ, по всей вѣроятности, вызваны блистательными успѣхами курии въ Россіи. А что эти успѣхи съ каждымъ днемъ становятся осозательнѣе, видно изъ того, что въ Римъ назначается къ папѣ русскій посоль г. Бутеневъ, что р. католическіе бискупы въ Россіи, безпрепятственно и ни у каго не спросясь, удаляютъ ксендзовъ, наиболѣе преданныхъ русскому правительству: такъ на дняхъ смѣщенъ почтенный пастыръ р. католическій въ Высокомъ Литовскомъ за то, что, строго повинувшись русскимъ законамъ, не угодили панамъ: говорилъ проповѣди по русски, читалъ манифесты порусски и т. д.

—**—** **Открытіе секретныхъ архивовъ Ватикана для ученыхъ.** Официальный органъ Ватикана—Monit. de Rome опубликовалъ извѣстіе о разрѣшеніи со стороны курии ученымъ работамъ въ недоступныхъ доселѣ не посвященнымъ секретныхъ архивахъ Ватикана, съ тѣмъ, чтобы ученые могли убѣдиться и повѣдать міру о святости, чистотѣ и верховенствѣ римскаго престола. Такая откровенность курии относительно ея секретовъ, особенно средневѣковыхъ и іезуитскихъ, кажется самымъ серьезнымъ газетамъ Франціи и Германіи подозрительною. Предполагаютъ, что или компрометирующія бумаги уничтожены, или же запрятаны такъ хорошо въ болѣе потаенныя мѣста, что не представляется уже никакой опасности—открыть бывшіе дотолѣ секретными архивы. Иначе, былобы непонятно, почему курия признавала эти архивы секретными и дѣлала недоступными доселѣ, если въ нихъ есть неопровержимыя доказательства правъ и совершенствъ Римскаго папства.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленіе Святышаго Синода; о разрѣшеніи всѣмъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства хранящимся въ нихъ по древнему пѣнію рукописи отпущать во временное пользованіе совѣта общества любителей церковнаго пѣнія.—Объявленія и извѣстія.—Освященіе новой каменной церкви въ с. Ганскѣ.—Освященіе церкви въ с. Гн ойтѣ.—Постройка и освященіе часовни въ г. Холмѣ.—Освященіе обновленной церкви въ с. Лужковѣ.—Назначеніе священника въ Лабуньскую церковь.—Освященіе институтской церкви въ г. Варшавѣ;—Отчетъ конкурснаго управленія по дѣламъ скопинекаго городского общественнаго банка по 1 августа 1883 г.—**Отдѣлъ II.** Папство и панизмъ.—Очеркъ состоянія православія въ Сѣдлецкой губерніи.—Архивъ соборной церкви въ г. Бѣлѣ, (продолженіе), священникъ Левъ Паевскій.—Развалины униатской церкви въ Коднѣ.—Извѣстія и замѣтки: Памяти перваго русскаго типографа Ивана Феодорова.—Реколлекціи р. католическаго духовенства въ Люблинской губерніи. Пришествіе въ Ватиканѣ, при приѣмѣ пилигримовъ въ т. г.—Открытіе секретныхъ архивовъ Ватикана для ученыхъ.

Приложеніе: Спасительная пища для всѣхъ благомыслящихъ христіанъ.—Седмый полулистъ и обертка.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей I. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется.—Варшава, 29 сентября 1883 года.—Цензоръ, влючарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.